

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874—1879 гг.) Год: 1876] // Богословский вестник 1903. Т. 1. № 3. С. 289—336 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 289 —

льнскаго Каедральнаго собора, незадолго предъ тѣмъ имъ 1876 г. самимъ освященнаго.

Неизлишнимъ почитаю изложить здѣсь свѣдѣнія о почившемъ архипастырѣ, сохранившіяся о немъ въ Харьковѣ, гдѣ онъ былъ настоятелемъ Старо-Харьковскаго Куряжскаго монастыря и ректоромъ Семинаріи.

Вотъ что записано объ архимандритѣ Агаангелѣ¹⁾ въ лѣтописи Старо-Харьковскаго Куряжскаго монастыря, составленной въ 1850 году:

„Агаангелъ Соловьевъ, богословскихъ наукъ магистръ, родомъ изъ Владимірской епархіи, окончательное образованіе получилъ въ Московской Д. Академіи. На настоятельство въ сей монастырь прибылъ съ должности Инспектора Московской Д. Академіи (въ 1842 г.). Былъ настоятелемъ до Сентября 1845 г., когда, по опредѣленію Св. Синода, переведенъ въ Костромскую Семинарію ректоромъ и настоятелемъ Костромскаго Богоявленскаго второкласснаго монастыря. При семъ настоятелѣ устроена каменная лѣстница отъ монастыря внизъ до самой Онуфріевской церкви“.

Сверхъ сего, Настоятель Харьковскаго Каедральнаго собора, восьмидесятилѣтній старецъ—протоіерей А. Г. Кустовъ сообщилъ мнѣ объ Агаангелѣ, какъ ректорѣ Семинаріи, слѣдующее:

„Архимандритъ Агаангелъ, профессоръ Богословія, въ слѣдствіи архіепископъ Волынскій, удалялся мірскаго знакомства и того же требовалъ отъ подчиненныхъ. Нѣкоторые изъ наставниковъ вполне исполняли его желаніе, ограничиваясь знакомствомъ въ своемъ только училищномъ кругу. При немъ, какъ настоятелѣ Куряжскаго Преображенскаго монастыря, по ходатайству преосвященнаго Иннокентія, бывшаго Харьковскаго Архіепископа, учрежденъ крестный ходъ изъ того монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь съ мѣстно-чтимой иконою Озерянскои Б. Матери, которая въ этомъ монастырѣ оставалась въ продолженіи почти семи мѣсяцевъ (съ 1-го Октября по 22-е Апрѣля). — Сему ходатайству ревниво противился о. Агаангелъ, какъ настоятель монастыря, изъ интересныхъ видовъ монастыря; но былъ убѣжденъ архипастырскими совѣтами и приточ-

¹⁾ Былъ здѣсь настоятелемъ въ 1842—1845 г.

1876 г. нымъ заключеніемъ, что благоуханный цвѣтъ болѣе благоухаетъ, будучи переносимъ съ мѣста на мѣсто.

Между тѣмъ, пресвящ. Иннокентій, недовольный противоборствомъ своимъ тоже небезкорыстнымъ видамъ со стороны архимандрита, постарался устранить его изъ Харькова подъ разными благовидными предлогами. Вотъ что писалъ онъ въ СПб. объ о. Агаѳангелѣ другу своему Сербиновичу ¹⁾ (Директору одной изъ Синодскихъ Канцелярій) отъ 1-го Сентября 1845 г.:

„Въ прошедшемъ письмѣ я упомянулъ о нуждѣ дать для здѣшней Семинаріи новаго ректора. Теперь я пишу о томъ же его сіятельству. Настоящій начальникъ хорошъ и поведеніемъ, и познаніями, но весьма слабъ здоровьемъ, неопытенъ для управленія здѣшнимъ народомъ и, вмѣсто помощи мнѣ, имѣетъ нужду въ томъ, чтобы носить его, такъ сказать, на своихъ плечахъ. Вотъ вамъ примѣръ всего этого изъ двухъ только недѣль: въ пятокъ предъ субботою Лазаревою—торжество о рожденіи царевича—онъ не хочетъ служить, будучи свободенъ; въ субботу Лазареву крестный ходъ изъ собора въ соборъ, съ вербою—онъ бросилъ его и ѣдетъ въ свой монастырь. Омовеніе ногъ въ четвертокъ—онъ не хочетъ быть на немъ и служить въ монастырѣ. Въ Великій Пятокъ ему проповѣдь—его нѣтъ въ городѣ. На Пасху его уже не просимъ—онъ является самъ служить; въ недѣлю антипасхи новый крестный ходъ—его нѣтъ и пр. и проч. Я всячески покрываю его уклоненія въ подобныхъ случаяхъ и готовъ бы все переносить, но семинарія имѣетъ нужду въ управленіи строжайшемъ и лучшемъ. Въ академіи онъ можетъ быть очень хорошимъ, ибо довольно знающъ. Нельзя ли дать ему подобнаго мѣста? Этому онъ будетъ самъ радъ. А мнѣ, если нельзя прислать изъ Кіева о. Теофана Авсенева, присылайте кого угодно, только бы дѣлалъ свое дѣло“ ²⁾.

Вслѣдствіе сего архимандритъ Агаѳангелъ въ томъ же Сентябрѣ перемѣщенъ былъ на ректорскую же должность въ Костромскую Семинарію.

Довольно. Возвратимся назадъ.

---

¹⁾ См. о немъ томы II—IV Хроники по указателямъ.

²⁾ См. Русск. Стар. 1878 г. томъ XXIII, стр. 381—382.

Проводивши въ вѣчность одного іерарха, я долженъ былъ 1876 і встрѣтить другаго—живаго, хотя и неполнѣ здравствовавшего, архипастыря.

10-го Марта изъ Курска телеграфироваль мнѣ возвращавшіяся изъ Спб. Преосвященный Таврическій Гурій:

„Въ два съ половиною часа буду въ Харьковѣ; желаю поспѣтти васъ, благоволите выслать людей встрѣтить“.

Съ братскимъ радушіемъ встрѣтилъ я почтеннаго путника. Преосвященный путешествоваль въ Спб. для совѣщанія съ тамошними врачами; но, проживши тамъ почти два мѣсяца, мало получилъ облегченія въ своей серьезной болѣзни.

Изъ сѣверной столицы онъ привезъ мнѣ немало новостей по части церковной. Между прочимъ онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: 1) Московскій митрополитъ Иннокентій съ предубѣжденіемъ смотритъ на наши сибирскія миссіи, въ особенности на Японскую: онѣ-де только развращаютъ язычниковъ; 2) Въ Синодѣ есть мысль объ освидѣтельствованіи мощей святителя Бѣлогородскаго Іоасафа Горленко; 3) Преосвящ. Агаѳангель, архіеп. Волынскій, представилъ Новгородскому Митрополиту (Исидору) обширную записку съ критическими замѣчаніями на Уставы духовно-учебныхъ заведеній и просилъ совѣта напечатать ихъ; но совѣта и одобренія не получилъ; 4) Оберъ-Прокуроръ Графъ Д. А. Толстой на Харьковскую кафедру, вмѣсто меня, предлагаль своего кліента—Павла ¹⁾, Еп. Псковскаго; 5) По заказу того же Толстаго, написана извѣстнымъ Ростиславовымъ ²⁾ пасквильная книга о русскихъ монастыряхъ, съ цѣлію отобрать отъ монастырей имущества и употребить оныя въ пользу народнаго образованія.

Вслѣдъ за Преосвященнымъ Гуріемъ, видѣвшимся въ Москвѣ съ Преосвященнымъ Леонидомъ, писалъ мнѣ этотъ послѣдній отъ 9-го числа:

„Преосвященнѣйшіи Владыко!

Не для чего изъяснять Вамъ почему такъ долго не отвѣтствую: Вы вѣрно поняли, вѣрно,—т. е. что я искалъ времени для написанія длиннаго письма и не находилъ.—И не

---

¹⁾ Доброхотова, † 23 Августа 1900 г. на покоѣ въ Москвѣ.

²⁾ Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей. Спб. 1876.

1876 г. нашель. Вотъ сегодня: какъ вышелъ изъ церкви отъ утрени, такъ и пошли дѣла и люди и до седьмого часа вечера (кромѣ часовъ и повечерія).—На предложенный Вамъ вопросъ отвѣтъ простой: не Вы себя прославили, а любовь благодарныхъ Вамъ. Думаю, что Вашей скромности полезно было претерпѣть нѣкоторое стѣсненіе отъ нападеній любви преданныхъ Вамъ людей. Почему? По духу вѣка! Все болѣе и болѣе расширяется пропасть между пастырями и паствою. Формальность, съ каждымъ днемъ также умаляющая свое значеніе, одна наполняетъ эту пустоту. Какъ же въ такое время не отраднo видѣть живую связь взаимной любви между пастыремъ и стадомъ; какъ же не желать, чтобы сколь возможно шире по пространству и времени распространялось объ этомъ отраднoмъ явленіи извѣщеніе вѣрное, полное, живое? Благословенъ Богъ! да благословить онъ успѣхомъ предпріятіе благонамѣренныхъ почитателей Вашихъ. Благодарю Васъ за экземпляръ и за дружественное письмо.

Какъ живо, въ январѣ, мы вспоминали прошлогоднее свиданіе съ Вами. Обтягивая праздничныи кафтанъ Вашимъ златошвейнымъ поясомъ, взявъ въ руки Ваши дымопозовыя четки, я говорилъ: въ прошломъ году въ это время мы имѣли утѣшеніе видѣть дарителя; нынче утѣшимся мыслию, что также близки мы къ его сердцу, какъ его памятные вещи къ чувствамъ нашимъ внѣшнимъ. Мои чувства сердца суть чувства и моихъ родныхъ: братъ и три сестры— всѣ съ любовью и почтеніемъ вспоминаютъ о Васъ.

Преосвященный Гурій, возвращающійся въ многостраданія, повѣдаетъ Вамъ многое. Кромѣ того, что онъ скажетъ, не имѣю ничего пріятнаго для обрадованія, ни такого что хотя и не интересно, но назидательно... Или ужъ надобно имѣть книги, а мнѣ и читать книгъ недосужно. Впрочемъ за это неудобство т. е. за переполненность времени моего занятіями непрестанно благодарю Господа.

Что въ Москвѣ? общество переполнено негодованіемъ противъ разрѣшенія театральныхъ зрѣлищъ въ постъ, но и театры преисполнились зрителями!.. Въ четырехъ письмахъ ко Владыкѣ, я касался рѣзко этого предмета; но Владыка ничего не могъ сдѣлать, при всей скорби, что дается новый поводъ къ ропоту народному противъ правительства

и новый поводъ къ глумленію надъ святыми уставами церкви, къ общему убѣжденію въ слабости іерархическаго авторитета, что такъ любо врагамъ не только церкви, но и царя. Есть и утѣшеніе: въ хорошемъ обществѣ большинство не словами только порицаеть допущеніе, но и примѣромъ.

На англійскомъ появилась книга *Life of Jesus, Farrar's* плѣнительная по силѣ поэтическаго и описательнаго таланта, который какъ нельзя болѣе кстати является здѣсь на помощь учености и начитанности автора; я думалъ, что сестра Ушакова ¹⁾ послужить дѣлу перевода послѣднихъ дней земной жизни Спасителя нашего къ посту; но читая далѣе и далѣе, я получилъ отвращеніе отъ книги по ея лютеранскимъ нечестивымъ сужденіямъ и умолчаніямъ о догматахъ, каковы о приснодѣвствѣ, объ евхаристіи.

Негдѣ болѣе писать, да и некогда... Простите и благословите“.

Отъ 16-го ч. писалъ я въ Спб. Прасковѣ Алексѣевнѣ Мухановой:

„Долгомъ поставляю препроводить къ Вамъ книжку ²⁾, которую, можетъ быть, не безъ любопытства изволите прочесть. Пребываніе мое въ Харьковѣ, по милости Божіей, мирно и благополучно. Много трудовъ, но немало и утѣшеній, при видѣ усердія къ церкви въ здѣшнемъ простомъ народѣ. Я не говорю о такъ называемой интеллигенціи, которая вездѣ одинакова.

Вотъ и праздникъ Христовъ недалеко. Гдѣ Вы располагаетесь встрѣтить и провести его — въ Петербургѣ или Москвѣ? Но гдѣ бы Вы ни были, вездѣ прошу принять отъ меня заранѣе усердѣйшее привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія.

Призывая Вамъ и приснымъ Вашимъ—Братцу и Сестрицѣ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ имѣю честь быть“...

19-го числа получено было мною письмо изъ Витебска отъ протоіерея Волкова, который писалъ:

„Владыка нашъ здравствуетъ, но въ хлопотахъ по поводу составленія отчета Св. Синоду. Сегодня въ Консистоіи кое-

¹⁾ т. е. сестра Преосв. Леонида, въ замужествѣ Ушакова.

²⁾ Разумѣется „Прощаніе съ Полоцкою паствою,“ см. выше, стр. 252.

1876 г. что прочиталъ я изъ рукописи Владыки—въ отчетъ. Владыка весьма хвалить себя. Между прочимъ пишетъ, что движеніе дѣлъ и окончаніе ихъ ускорилося; дѣла о духовенствѣ, большею частію, рѣшались домашнимъ, келейнымъ порядкомъ, и потому нѣтъ жалобъ и все духовенство этимъ весьма довольно; службы церковныя совершаются исправно во всѣ воскресные, праздничныя и торжественныя дни, а въ Каѳедральномъ соборѣ ежедневно, и приказано, чтобы и во всѣхъ соборахъ совершались ежедневно, чего прежде не было (неправда!); слова: чего прежде не было, во многихъ мѣстахъ отчета употреблены. Особенное вниманіе обращено на расколъ. Не имѣя возможности самолично вести многія и продолжительныя, полезныя собесѣдованія съ раскольниками, посылалъ я способнаго и искусстваго въ бесѣдахъ съ ними—священника Заволоцкаго; писалъ увѣщательныя къ нимъ посланія, имѣвшія благотворныя послѣдствія (ровно никакихъ!); писалъ такія же посланія къ лютеранамъ и католикамъ; входилъ въ собесѣдованія съ пасторами и ксендзами и производилъ въ нихъ колебаніе и сомнѣніе относительно ихъ религіозныхъ воззрѣній; ксендзы часто посѣщаютъ Каѳедральный соборъ, чтобы послушать поученія (ни одного ни одинъ разъ не видѣлъ); евреи питаютъ глубокое уваженіе и довѣріе; вечерами посѣщаютъ для бесѣдъ о вѣрѣ (едва ли кто повѣритъ этому); часто бывають въ Каѳедр. соборѣ съ цѣлію слушать проповѣди (тоже...); неоднократно просили посѣтить ихъ Синагогу и сказать поученіе; на именины приносили хлѣбъ-соль (не видно было); на священническія мѣста поставилъ въ приходы, зараженные расколомъ, самыхъ благонадежныхъ; выписалъ на свой счетъ изъ Казани мѣщанина миссіонера и поставилъ его причетникомъ къ Рѣжницкому собору; приказалъ Семинаріи учить семинаристовъ расколистикъ и проч. и проч.....

Разочарованіе во Владыкѣ всеобщее. Простите, скажу откровенно и конфиденціально, — не говорятъ архіереи, а лицемѣръ. Не только духовенство, но и всѣ классы народа все болѣе и дороже цѣнятъ Васъ и, ей Богу, съ уваженіемъ и любовію вспоминають. Даже Квятковская ¹⁾ и та гово-

¹⁾ Жена секретаря Консисторіи, † 20 Февраля 1871 г., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

рить: о! преосвящ. Савва—куда лучше и благороднѣе быть. 1876 г. О. М. А.¹⁾ скажу только, что она прелюкавая женщина: у кого на возу сижу, тому пѣсенки пою—а пѣть она мастерица. Недавно что-то со Владыкой писали секретно отъ меня Оберъ-Прокурору, въ похвалу Владыкѣ. О дѣятельности Вашей Владыка высказался такъ: „всю Саввину закваску уничтожу“.

22-го ч. мною препровождено было въ Муромъ на имя Настоятеля собора, протоіеря Іоанна Любомудрова ²⁾, съ братією три Банковыхъ 5% билета, по 100 р. каждый, на вѣчное поминовеніе моихъ сродниковъ и присныхъ, при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„На память моего четырехлѣтняго служенія при Муромскомъ Богородицкомъ Соборѣ въ священническомъ санѣ, препровождаю при семь три *Государственныхъ пятипроцентныхъ Банковыхъ билета* 1860 г., за №№ 137.304; 137.306 и 137.310, по *сто рублей* каждый, для вѣчнаго поминовенія моихъ сродниковъ и присныхъ по плоти, по прилагаемому при семь реэстру, съ тѣмъ, чтобы причтъ соборный пользовался по означеннымъ билетамъ только процентами, а самый капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ.

О полученіи билетовъ прошу увѣдомить меня.

О упокоеніи рабовъ Божіихъ:

Преосвященнѣйшаго Архіепископа Паренія; протоіеря Михаила; іереевъ: Василія, Сергія; діакона Петра; чтеца Михаила, младенца Михаила; Николая, Василія 2.

Стефаниды, Параскевы, Анны, Александры, дѣвицы Маріи. Надежды и ихъ сродниковъ“.

О полученіи билетовъ и о внесеніи ихъ въ опись церковнаго имущества протоіерей Любомудровъ донесъ мнѣ рапортомъ отъ 12-го Апрѣля за № 42.

Тогда же ѿ съ такимъ же назначеніемъ послано было мною также въ Муромъ на имя градскаго Благочиннаго священника А. Е. Аменицкаго ³⁾ два билета для врученія

1) Воде, начальницѣ епарх. училища.

2) † 29 Января 1885 г., см. о немъ Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости 1885 г., № 9, и Малицкаго, Исторія Владимірской семинаріи, в. 2-й, стр. 251—252.

3) Съ 1880 г. Предтеченской церкви, ср. о немъ т. I Хроники по указателю.

причту Кладбищенской Воскресенской Церкви, при слѣдующемъ письмѣ:

„Препровождая при семъ два Государственныхъ пятипроцентныхъ Банковыхъ билета, 1861 г., за №№ 37218 и 62396, по сто рублей каждый, и съ десятию при каждомъ изъ нихъ купонами, прошу покорно вручить оныя причту Муромской Кладбищенской Воскресенской Церкви, при которой погребены нѣкоторые изъ моихъ сродниковъ по плоти, для вѣчнаго ихъ поминовенія, по прилагаемому при семъ реэстру, съ тѣмъ, чтобы причтъ означенной Церкви пользовался по онымъ билетамъ только процентами, а самый капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ.

Въ полученіи же причтомъ билетовъ прошу взять отъ него росписку и оную мнѣ прислать.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю“.

О упокоеніи рабовъ Божіихъ:

Иереевъ: Василия, Сергія; Николая, Василия 2, младенца Михаила.

Параскевы, Анны, Александры, дѣвицы Маріи и ихъ сродниковъ“.

О полученіи билетовъ, съ приложеніемъ росписки отъ причта Воскресенской Церкви, донесъ мнѣ о. Благочинный Аменицкій отъ 14-го Апрѣля за № 48.

24-го же числа являлась ко мнѣ нѣкто М. Д. Раевская, кажется, содержательница частнаго женскаго пансіона, съ просьбою о разрѣшеніи ей допустить, между живыми картинами, картины бѣгства Лота изъ Содома и—Есфири. Зрѣлище это предназначалось вечеромъ въ Вербное воскресенье подъ Страстный понедѣльникъ и притомъ съ неизбежною, въ послѣднее время, благотворительною цѣлю. Само собою разумѣется, что я наотрѣвъ ей въ этомъ отказалъ, преподавъ при этомъ назидательный урокъ о нелѣпости и неумѣстности вообще „благотворительныхъ“ спектаклей всякаго рода.

Изъ Петербурга писала мнѣ отъ 23-го числа П. А. Муханова, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа:

„Примите мою глубочайшую признательность за дорогую память Вашу и за присланную книжку, свидѣтельствующую о Вашей неутомимой дѣятельности на паствѣ Полоцкой. Давно

хотѣлось многимъ изъ насъ узнать ея въ подробности и теперь такъ мы утѣшены этимъ удовлетвореніемъ. Не смотря на девятилѣтнее отбытіе Ваше изъ Москвы, память о Васъ живо сохраняется среди Московскихъ жителей, и дай Богъ, чтобы современемъ Вы опять къ намъ возвратились, не проѣздомъ только, но опять на постоянное жительство.

Отзывъ Вашъ о Харьковской епархіи весьма приятенъ; народъ въ южныхъ губерніяхъ нашихъ болѣе осмысленъ въ чувствахъ своего благочестія, я думаю, потому что болѣе грамотенъ; часто случалось видѣть въ нищей братіи, окружающей храмы Божіи, богомольцевъ съ акаѳистами и молитвенниками, которые они читаютъ нараспѣвъ,—не знаю такъ ли въ Харьковѣ, а въ Кіевѣ зачастую.

Примите, Преосвященный Владыко, наши общія поздравленія съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ, со всевозможными благожеланіями“.

По поводу удаленія Епархіальнымъ Начальствомъ отъ Харьковского Каѳедрального собора діакона Іоанна Крыжановскаго ¹⁾ за нетрезвость и буйство, въ чемъ и прежде онъ неразъ былъ замѣчаемъ, прихожане собора и нѣкоторые изъ гражданъ обратились ко мнѣ съ просьбою слѣдующаго содержанія:

„Намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Діаконъ Іоаннъ Крыжановскій, по опредѣленію Духовной Консисторіи, за что то удаляется въ сельскую церковь.

Сострадая такому горестному положенію Діакона Крыжановскаго и его семейству съ малолѣтними дѣтьми, а вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая предстоящую потерю незамѣнимую не только для насъ гражданъ, но и для пріѣзжающихъ сюда изъ столицы—Москвы купцовъ, которые, предъ началомъ каждой ярмарки служа молебны въ торговыхъ лавкахъ, стараются, чтобы непременно участвовалъ въ Богослуженіи діаконъ Крыжановскій, уважаемый по его представительности и голосу, мы осмѣливаемся прибѣгнуть къ покровительству Вашего Преосвященства и просить единственно Вашей Архипастырской въ настоящемъ дѣлѣ милости, такъ, что ежели по обстоятельствамъ нельзя на этотъ разъ простить діакона Крыжановскаго, то, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ † въ 1886 г. въ г. Сумахъ.

1876 г. опредѣлить такое взысканіе съ него, послѣ котораго онъ всетаки оставался бы на своемъ мѣстѣ при Каѳедральномъ соборѣ, и тѣмъ не лишилъ всѣхъ гражданъ съ удовольствіемъ слушать когда онъ читаетъ святое Евангеліе и вообще его дѣйствіе при Богослуженіи въ соборѣ.

Владыко святой! мы смѣемъ надѣяться на милость Божію и милость Вашего Преосвященства Архипастыря нашего, что настоящая просьба не будетъ оставлена и діаконъ Крыжановскій будетъ возвращенъ на прежнее мѣсто въ Каѳедральный соборъ“.

Просьба эта представлена была четырьмя депутатами: соборнымъ старостою Рыжовымъ ¹⁾ и купцами — П. Акменкомъ, Горбуновымъ и Чикинымъ. При объясненіи со мною этой почтенной депутаціи, много наговорено было мнѣ грубаго и дерзкаго, особенно Чикинымъ; при чемъ имъ вручено было мнѣ письмо отъ знакомаго мнѣ купческаго сына, Н. А. Алексѣева ²⁾.

Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Проѣздомъ въ Ростовъ на Донъ остановился я на нѣсколько дней у себя на мойкѣ и узналъ, что діаконъ Вашего Каѳедрального собора Крыжановскій назначенъ къ удаленію изъ города Харькова куда-то въ сельскую церковь. При этомъ мнѣ показали прошеніе, адресованное къ Вашему Преосвященству и подписанное множествомъ уважаемыхъ гражданъ города Харькова. Діаконъ Крыжановскій въ чемъ то провинился, — я не знаю даже и вины его; но великій праздникъ вчерашній, близость дней страданій Господа нашего Іисуса Христа, настоящіе дни поста и покаянія, Ваше доброе сердце, Ваши христіанскія добродѣтели и высокое сподвижничество Ваше въ служеніи Христу и церкви, слова Спасителя о милосердіи и прощеніи, — все это вмѣстѣ взятое даетъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ Вашему Преосвященству и всепокорнѣйше просить: окажите милость діакону Крыжановскому, помилуйте его насколько возможно это и спасите его многочисленную семью отъ нищеты и разоренія. Всемилосердный царь небесный воздастъ Вамъ за Вашу высокую милость, молитвы гражданъ Харь-

¹⁾ Павелъ Ивановичъ, † въ 1885 г.

²⁾ Впослѣдствіи городского головы въ Москвѣ, † 9 Марта 1893 г.

ковскихъ вознесутся за Васъ къ Творцу Вселенной; земной же царь давно сказалъ уже: „милость и правда да царствуютъ въ судахъ“!

Простите мнѣ, Ваше Преосвященство, мою смѣлость, что я обратился къ Вамъ съ просьбою и притомъ письменною. Но полнѣйшая невозможность увидеть Васъ лично понудила меня рѣшиться на этотъ разъ обратиться къ Вамъ съ моею всенижайшею просьбою посредствомъ настоящаго письма“.

На прошеніи соборныхъ прихожанъ и Харьковскихъ гражданъ дана была мною 27-го числа такая резолюція:

„1) Просители пишутъ, что діаконъ Крыжановскій *за что-то* удаляется изъ города Харькова въ сельскую церковь. Но имъ прежде, чѣмъ обращаться къ Епарх. Начальству съ ходатайствомъ за Крыжановскаго, надлежало бы точнѣе узнать, за что именно удаляется онъ изъ Харькова. Если бы они узнали настоящую причину удаленія Крыжановскаго отъ Каѳедральнаго собора, то, безъ сомнѣнія, должны были бы признать свое ходатайство о немъ неумѣстнымъ.

2) Просители обращаютъ въ своемъ прошеніи вниманіе только на внѣшнія качества діакона Крыжановскаго — его мнимую представительность и голосъ, но оставляютъ безъ вниманія его нравственныя недостатки—нетрезвость и буйство, о которыхъ не менѣе, конечно, должно быть имъ извѣстно, чѣмъ Епарх. Начальству.

3) Просители прикрываютъ свое ходатайство о Крыжановскомъ чувствомъ состраданія къ его семейному положенію. Но если они дѣйствительно имѣютъ къ нему состраданіе, то пусть докажутъ это самымъ дѣломъ, пусть окажутъ его семейству, страждущему по его, Крыжановскаго, собственной винѣ, христіанскую помощь, по крайней мѣрѣ, единовременную.

Итакъ, къ удовлетворенію ходатайства объ оставленіи при Каѳедр. соборѣ діакона Крыжановскаго не представляется никакого законнаго основанія; а потому ходатайство это оставить безъ послѣдствій. О чемъ и объявить просителямъ чрезъ Настоятеля Каѳедральнаго собора“.

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвящ. Никаноръ ¹⁾, Епископъ Аксайскій, Викарій Донской Епархіи:

---

1) Бровковичъ, вышеупоминаемый.

1876 г. „Долгомъ считаю принести Вашему Преосвященству глупо—почтительное привѣтствіе съ приближающимся свѣтло-радостнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и выразить мою сердечную благодарность за милостивую память Вашу о нашемъ недостоинствѣ, выразившуюся въ препровожденіи мнѣ описанія Вашего приспомятнаго служенія въ Западномъ краѣ.

Описаніе превосходное, образцовое. Лишь только я развернулъ его, какъ и прочиталъ не отрываясь все до конца съ самымъ усерднымъ вниманіемъ. Если подвиги древнихъ Еллиновъ, Александра Македонскаго и Римлянъ славны въ памяти потомства, то своею славою они много обязаны прекраснымъ изображеніямъ древнихъ историковъ. Я давно сказалъ и повторяю, съ полнымъ убѣжденіемъ, на сколько разумью движеніе и цѣну человѣческихъ дѣлъ, что дѣятельность Ваша въ Западномъ краѣ, твердая безъ оглядки, совершенно благовременная и благотворная по направленію и плодамъ, будетъ вписана въ исторію нашей церкви. А это описаніе даетъ готовый прекрасно обдѣланный для исторіи матеріалъ. Еще я говорилъ и повторяю, что прощальную рѣчь о. протоіерея Волкова признаю истиннымъ образцомъ краснорѣчія въ этомъ родѣ, краснорѣчія сдержаннаго, не витіеватаго, сердечнаго, многознаменательнаго, не льстиваго.—Полезно благодарствовать людямъ.

Описаніе такъ показалось мнѣ мастерски составленнымъ, что я сразу же рѣшился взять его за образецъ и для предпринимаемаго у насъ дѣла. Оно же дало мнѣ самую мысль.

Такъ какъ въ Сентябрѣ 1877 г. мы будемъ, Господу изволившу, праздновать пятидесятилѣтіе служенія Церкви Божіей нашего многострадавшаго старца преосвященнаго Архіепископа Платона ¹⁾,—то, по прочтеніи описанія Вашего служенія въ Полоцкой церкви, я и рѣшился двинуть наши мѣстныя и интеллигентныя силы къ изображенію жизни и дѣятельности нашего старца, въ духѣ Вашей книжки. Найдемъ работниковъ и здѣсь, и въ Псковѣ и въ Ригѣ. Здѣшнему я уже давалъ Вашу книгу для прочтенія и возможнаго подражанія. Въ тѣхъ же видахъ пошлю ее и въ Ригу и въ

1) Городецкаго, съ 7 сент. 1827 г. Магистръ, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

Псковъ. Лучшаго въ этомъ родѣ я ничего не читаль. По- 1876 г
корнѣйше прошу передать мой сочувственный и благодар-
ственный поклонъ потрудившемуся о. протоіерю Чижев-
скому. Мастеръ своего дѣла.

Благоволите, Милостивѣйшій Отець, принять увѣреніе въ
чувствахъ моего всегда искренняго глубокаго почитанія.
Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ. О себѣ позволю себѣ ска-
зать, что я здравствую, благодушествую, нашимъ старцемъ, ¹⁾
его благорасположеніемъ всесовершенно доволенъ и хвалю
Бога.

Землекасательно кланяюсь“.

29-го числа также писалъ мнѣ изъ Ментоны (во Фран-
ціи) В. М. Бостанжогло:

„Приближается для всѣхъ радостный, для всѣхъ торже-
ственный, великій праздниковъ-праздникъ Свѣтлаго Хри-
стова Воскресенія, и каждый спѣшитъ подѣлиться чув-
ствомъ удовольствія съ близкими сердцу и уважаемыми
ими людьми. На чужбинѣ, среди иновѣрнаго намъ населе-
нія и я, Владыко Святый, простираю въ родной и дорогой
русскій градъ Харьковъ мое поздравленіе Вашему Преосвя-
щенству, поздравленіе, соединенное съ самыми лучшими
пожеланіями добраго здоровья и благополучія.

Я писалъ было Вамъ, что къ празднику хотѣлъ пере-
ѣхать въ Ниццу, но этого не удалось сдѣлать и мы съ же-
ною только къ 20 Апрѣля думаемъ перебраться туда, а те-
перь разсчитываемъ, если Господь поможетъ, побывать тамъ
на второй день праздника, помолиться въ православномъ
храмѣ и мнѣ сподобиться принять Св. Христовыхъ Таинъ.

Здоровье мое посредственно и сносно: бываетъ днями
лучше, а другими хуже. Что дѣлать? надо придерживаться
старинной русской поговорки: „не живи, какъ хочется, а
живи, какъ Богъ велитъ“. Такъ я и живу. Разсчитывалъ
сѣздить и побывать хоть одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ
Москвѣ, но доктора мои положительно мнѣ запретили это,
а назначили въ Маѣ ѣхать на воды въ Соденъ, а въ Іюль
въ Карлсбадъ, или въ Велли. Что дѣлать—повинуюсь, чтобы
дорогой цѣной нравственной пріобрѣтенныя небольшія силы
не растратить и не тужить впослѣдствіи о содѣянномъ

¹⁾ Т. е. архіепископомъ Платономъ.

1876 г. ослушаніи людей свѣдущихъ и компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Погода здѣсь великолѣпная: сирени въ полномъ цвѣту и красѣ. Апельсинныя и лимонныя деревья нагружены созрѣвшими плодами; розы, левкой, резеда и другіе цвѣты благоухаютъ въ клумбахъ; пальмы роскошно разстилаютъ свои красивыя вѣтви. Все хорошо; одного недостаетъ только—это духа православія и родины, духа русской народности, съ которой мы сроднились и безъ которой нигдѣ нелюбо и немило“.

31-го ч. скончался въ Бѣлогородѣ, Курской епархіи, пребывавшій въ тамошнемъ монастырѣ на покоѣ Преподобный Варлаамъ ¹⁾, бывшій архіепископъ Тобольскій. О немъ мнѣ сказывали, что онъ почиталъ неподобающимъ епископу принимать отъ пресвитера разрѣшеніе во грѣхахъ въ таинствѣ покаянія, и потому съ трудомъ могли убѣдить его предъ смертію исповѣдаться... Удивительное и непонятное въ православномъ русскомъ іерархѣ заблужденіе!...

Покойный архіепископъ сѣтовалъ на меня, какъ я слышалъ, за то, что я, проѣзжая въ прошедшемъ году мимо Бѣлогорода въ Харьковъ, не посѣтилъ его, хотя мы съ нимъ лично никогда не были знакомы.

1-го апрѣля писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой:

„Привѣтствую Васъ съ окончаніемъ четырехдесятидневнаго поприща Св. поста и съ наступленіемъ новаго четырехдесятидневнаго поприща христіанскаго празднованія въ честь и славу воскресшаго изъ гроба Господа и Спасителя нашего І. Христа. Благодать воскресшаго изъ гроба Божественнаго Жизнодавца да озаряетъ и животворитъ Вашъ духъ во всѣ дни жизни Вашей!

Душевно порадовался я и возблагодарилъ Господа, при извѣстїи, что Вамъ возвращено тѣлесное зрѣніе. Въ этомъ обстоятельствѣ Вашей жизни должно усматривать осуществленіе непреложнаго слова Божественнаго писанія: вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти. Да будетъ же благословенъ и препрославленъ Господь Богъ, избавившій Васъ отъ временной напасти тѣлесной—слѣпоты и удивившій на Васъ великую свою милость чрезъ дарованіе Вамъ прозрѣнія!

¹⁾ Успенскій.

Желалъ бы однакожь я знать, какимъ образомъ совершилось Ваше прозрѣніе?—внезапно или съ постепенностію, съ помощію врачебнаго искусства, или единственно чудодѣйственной силою Божіею? Простите моему любопытству, впрочемъ на сей разъ очень естественному“.

1-го же числа получилъ я изъ Москвы отъ благочестивой старицы Евдокии Владиміровны Кашиной¹⁾ пространное письмо (слишкомъ на 5-ти листахъ), въ которомъ она повѣствуетъ: 1) о чудесахъ; 2) о знаменательныхъ сновидѣніяхъ; 3) о сношеніяхъ съ умершими и 4) о силѣ вѣры.

Вотъ что она писала мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Дерзнула и я съ своей стороны доставить Вамъ чтеніе. Мнѣ бы и мысль была страшна утомлять Васъ столь длиннымъ письмомъ, если бы оно не было во славу чудесъ, со мною бывшихъ.

Опишу 1) чудеса, 2) знаменательные сны, 3) сношенія съ усопшими, 4) о силѣ вѣры. Но сперва позвольте мнѣ ознакомить Васъ съ своими родителями, меня воспитавшими.

Начну съ праведной своей матери, признанной таковою не только всѣми ее знавшими, но и самимъ ея духовникомъ, бывшимъ впослѣдствіи и моимъ, Иваномъ Ивановичемъ Драницынымъ и переведеннымъ послѣ изъ старой Конюшенной на Гороховое поле. Онъ зналъ всѣ изгибы ея сердца и былъ тайнымъ помощникомъ въ ея благочестивыхъ дѣлахъ, даже скрытыхъ отъ спутника ея жизни. Человѣкъ высокаго ума и непричастный лести, которую, казалось бы, можно найти въ его надгробной рѣчи (о которой будетъ сказано послѣ), но подобную лесть мудрено бы было и придумать. Потомъ въ какой надгробной рѣчи проповѣдникъ забудетъ свой санъ и станетъ наряду съ плачущими? ²⁾.

Но перейду къ описанію ея жизни.

Она изъ роду извѣстной фамиліи Бутурлиныхъ. Красота тѣлесная, всѣми признанная, была ею одною не замѣчена. Всѣ предъ нею останавливались, но ни одинъ дерз-

¹⁾ † 2 февраля 1882 г., см. о ней т. III и IV Хроники по указателямъ.

²⁾ Ср. т. IV Хроники, стр. 596.

1876 г. кій взглядъ на нее не былъ брошенъ: душевная ея красота какъ будто заставляла не считать ее женщиной. По званію своему она обязана была находиться въ жизни свѣта, хотя по чувствамъ далеко не была свѣтская и по возвращеніи съ бала всю остальную ночь проводила въ молитвѣ, какъ будто покаянной, за сдѣланный ею грѣхъ. Хотя въ супружествѣ мои родители служили примѣромъ и ничего скрытаго другъ отъ друга не имѣли, но молитва была скрытая, отъ мужа своего. Одно въ чемъ она должна была избирать его себѣ въ товарищи и неминуюемо, и то только потому, чтобы ея таинственная отлучка не было извѣстна прислугѣ. Куда же она направляла свои ноги? то въ тюрьму предъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ, гдѣ выкупала задержанныхъ тамъ за долги. Такимъ образомъ протекли ея четыре года замужества и оставили: меня—по 3-му году, сестру мою покойную Полтавскую по 2-му. Она перешла къ вѣчному блаженству, какъ готовый плодъ для той жизни.

Вотъ надгробная рѣчь:

„Во всякой печали надобно прибѣгать къ разсудку—средство спасительное. Но взирая на красоту лежащую во гробѣ семъ, взирая и на цвѣтъ сей, увядшій въ прелестное утро дней своихъ, взирая на стеченіе горестныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ смерть въ Бозѣ усопшія рабы сея, разумъ нашъ теряется въ нихъ, духъ слабѣетъ и сердце остается безъ отрады, сердце не перестаетъ стенать: прекрасное солнце почто прежде времени познало западъ свой: нѣжная голубица! почто оставила птенцовъ своихъ, не воспитавши ихъ; милый спутникъ жизни! почто оставила друга своего не дошедши до предпринятой цѣли. Нѣтъ, разумъ! ты въ сей великой печали — слабое утѣшеніе. Нѣтъ! Мы не въ сей глубинѣ слезъ должны искать надежнѣйшаго подкрѣпленія, святая вѣра—ты источникъ всякаго утѣшенія. Къ тебѣ мы прибѣгаемъ: подкрѣпи нашу слабость! Боже! Ты, по неиспытаннымъ судьбамъ Твоимъ, поразилъ насъ тяжкимъ ударомъ. Ты подай намъ и силу снести его. Вникая въ чудеса милосердія Божія, являемая въ подобныхъ сему случаяхъ, мы, повидимому, находимъ, что Богъ древле удобопреклонно являлся къ мольбамъ несчастныхъ, пораженныхъ горестію смерти. Мы видимъ, что едва нѣкій князь, лишившись дщери своей, возопилъ къ Нему: „Гос-

поди, возложи наъ руку Твою и оживеть“, какъ тотчасъ 1876 г
 воздвиглась она съ одра смертнаго; видимъ милосердіе Его къ несчастной вдовицѣ, лишившейся единороднаго сына своего; видимъ Его соболѣзнованіе къ слезамъ Марѳы и Маріи, гдѣ Онъ брата ихъ уже четверодневнаго, во гробѣ лежащаго, полуистлѣвшаго, всеильнымъ гласомъ воздвигъ паки въ жизнь. Здѣсь о кончинѣ преждевременной льются рѣки слезъ къ престолу милосердія Божія. Здѣсь горестныя слезы изливаютъ несчастные родители, лишившіеся любезнѣйшей изъ дочерей своихъ. Здѣсь неутѣшный производитъ плачъ нѣжный супругъ, лишившійся въ женѣ своей истиннаго друга своего; здѣсь жалкія рыданія испускаютъ невинные младенцы, лишившіеся примѣрной матери своей; здѣсь стѣнаютъ рабы, оставленные госпожей и благодѣтельницей ихъ; здѣсь всѣ сродники, знаемые, чуждые — всѣ болѣзнуютъ сердцемъ своимъ о кончинѣ ея; здѣсь самая Церковь плачевный гласъ произносить о лишеніи своего члена, бывшаго примѣромъ благочестія, усердія, кротости, всего добраго; и Богъ какъ бы невнемлющимъ ей является. Но ужели тогда только милосердуетъ, когда живить? Нѣтъ, Онъ и тогда равно милосердъ къ намъ бываетъ, когда мертвитъ. Восхищенъ бысть, говорится о праведникѣ, да не злоба измѣнитъ разума его. И здѣсь, въ плачевномъ нашемъ состояніи, проницая въ бездну судьбы Господнихъ, мы видимъ — ясно видимъ, что Онъ наказуя милосердуетъ, и поражая утѣшаетъ. Ибо соображая всѣ причины, по которымъ Онъ продолжаетъ и сокращаетъ жизнь человѣческую, съ святостію житія усопшія рабы сея, мы находимъ причину кончины ея для насъ утѣшительную: праведница сія восхищается отъ насъ для того, чтобы злоба не измѣнила разума ея, или лѣсть прельститъ душу ея;—такъ Богъ восхитилъ душу ея въ нѣдро Авраамле для того, чтобы ядъ развращеннаго міра сего не коснулся ея святости, которой растворены были дѣла ея и паче исполнено было ея сердце; Онъ отъ земнаго вертограда исторгъ сію розу для того, чтобы смрадь нечестивыхъ обычаевъ мірскихъ не помрачилъ красоты добродѣтелей ея! Плачущіе! не есть ли это утѣшеніе болѣзнующимъ сердцамъ вашимъ? Потеря ваша велика, а пріобрѣтеніе больше; вы въ ней теперь имѣете молитвенницу о васъ. Аминь.“

1876 г. Вотъ какова была наша родительница Марья Владиміровна Бахметева. Убитый горемъ отецъ нашъ сначала не рѣшался разстаться съ нами, но для блага дѣтей своихъ долженъ былъ покориться волѣ и желанію своей тѣщи, и когда мнѣ минуло 6-ть лѣтъ, а сестрѣ 5-ть, бабушка Бутурлина взяла насъ къ себѣ. Женщина, высокаго ума,—имя Марьи Борисовны было всѣми чтимо; домъ ея былъ не изъ послѣднихъ въ Москвѣ; отъ лишенія двухъ дочерей, здоровье ея совершенно разстроилось; сама она не выѣзжала, но посѣтители были безъ числа. Жизнь свою она посвятила намъ: любила насъ нѣжно, никогда не баловала. Образъ нашей жизни былъ таковъ, что младенческимъ нашимъ языкомъ мы едва умѣли произносить имя Бога, какъ въ сердца наши былъ углубленъ корень вѣры; намъ не дозволялась и мысль, что можно окончить день свой безъ прочтенія вечернихъ молитвъ и начать его безъ утреннихъ; не взирая ни на какую погоду всякій воскресный день насъ возили къ обѣднѣ, и не позволялось промолвить тамъ даже необходимаго слова и обернуть голову въ сторону; мало того, еще въ каретѣ, возвращаясь домой, начинался экзамень: вслушались ли мы въ чтеніе апостола, поняли ли Евангеліе, не проронили ли чего изъ проповѣди,... и Боже упаси оказаться невнимаемыми. Памятны мнѣ два случая: разъ, на страстной недѣлѣ, во время чтенія на дому 12-ти Евангелій, полагая, что бабушка не увидитъ, я, шаливши съ своей свѣчкой, умудрилась снизу вытащить всю свѣтильню; бабушка сдѣлала мнѣ знакъ, чтобы я встала на колѣнки, и такимъ образомъ я выстояла въ этомъ положеніи всѣ остальные Евангелія. Когда же мнѣ слѣдовало въ первый разъ исповѣдаться, то въ ожиданіи духовника бабушка сказала мнѣ: хочу видѣть, помнишь ли ты всѣ мои наставленія объ исповѣди и потому исповѣдайся сперва мнѣ. О! какъ это требованіе меня испугало. И послѣ этой исповѣди мнѣ ужъ не такъ было страшно каяться духовнику.

Чудеса отъ Святителя Димитрія ¹⁾.

Будучи съ Николаемъ Андреевичемъ ²⁾ въ Ростовѣ, послѣ молебна, изъ вѣжливости, мы нашли нужнымъ посѣтить

¹⁾ Митр. Ростовскаго.

²⁾ т. е. съ мужемъ, см. о немъ т. III—IV Хроника по указателямъ.

архимандрита для принятія его благословенія (помнится мнѣ, 1876 что это былъ Иннокентій). Онъ принялъ насъ благосклонно, хотя видѣлъ насъ въ первый разъ. При прощаніи онъ вынесъ образъ и, благословляя имъ меня одну, сказалъ: „поручаю васъ угоднику Божию“.—Я приняла образъ какъ святыню, но не обратила особеннаго вниманія на слова „поручаю васъ“.—Достигли, наконецъ, до цѣли нашего путешествія, торопясь къ роднымъ—Полтавской сестрѣ. Черезъ нѣсколько дней мужъ возвратился въ Москву, а я осталась у сестры въ деревнѣ на неопредѣленное время. Однажды, читая газеты, я была поражена извѣщеніемъ объ описи нашего имѣнія за долги моего мужа, тѣмъ болѣе что и все мое тамъ было оставлено, ибо я поѣхала валежкѣ. Грусть эта заставила меня вспоминать о словахъ архимандрита. Сейчасъ же посылаю за священникомъ (церковь противъ дома) и молитвенно прибѣгаю къ своему покровителю. Къ вечеру послышался колокольчикъ,—и получаю эстафету отъ Ник. Андреевича;—вотъ ея содержаніе: „Полагая, что газета тебя испугала, нарочно посылаю тебя извѣстить объ изумительномъ случаѣ. Тебѣ извѣстно, что я очень много долженъ Евдокимову, но онъ меня не тѣснитъ; я сижу дома въ сильной грусти. Вдругъ онъ ко мнѣ входитъ и, видя меня печальнымъ, спрашиваетъ о причинѣ. На мой отвѣтъ, онъ сказалъ: „только-то“; да возьмите у меня сколько вамъ угодно и удовлетворите кредиторовъ, что было и сдѣлано.“ Спокойствіе снова водворилось.

2-е чудо.

Прошло много лѣтъ. Ник. Андреевичъ и забылъ свой долгъ Евдокимову, который, наконецъ, потерялъ терпѣніе, и, въ свою очередь, вознамѣрился подать бумагу на моего мужа. Оберъ-полицеймейстеръ, истинный другъ нашъ, жандармскій генераль Шубинскій—тоже, а главное зять мой Полтавскій, любимый и уважаемый Евдокимовымъ — всѣ трое умоляли его оставить свое намѣреніе, но просьбы остались тщетными. Наканунѣ роковаго дня всѣ они явились къ намъ съ грустною вѣстію, что видѣли уже изготовленную бумагу и съ тѣмъ отъ насъ уѣхали. Сестра Ник. Андреевича обратилась ко мнѣ съ упрекомъ, говоря: „посторонніе оказываютъ участіе, а вы такъ хладнокровно все выслушиваете“. Да, возразила я, потому что бумага не по-

1876 г. что я сдѣлаю: приложусь къ мощамъ, оботру глаза воздухомъ и исцѣлѣю. Эта мысль ни на минуту не оставляла меня. Двѣ мои хорошія знакомыя старушки, весьма набожныя,—одна жена извѣтнаго генерала Алексѣева, другая сестра ея Вигилева,—упросили меня въ Успеневъ день—день моего причащенія у нихъ обѣдать, зная, что вечерню этого праздника я всегда слушала въ соборѣ, и желая вмѣстѣ со мной туда ѣхать, что и было нами исполнено. Но къ удивленію моему, мысль меня непокидавшая изгладилась въ минуту прикладыванія; и когда я стала сходить съ ступенекъ, я горестно вздохнула. Народъ меня уже оттеръ, и на тайную мою мысль рука гробоваго монаха изъ-за толпы ко мнѣ протянулась и подала съ мощей мнѣ воздухъ, и монахъ сказалъ удерживая меня: „а вотъ“. Я изумилась; съ восторгомъ обтерла имъ глаза. Въ каретѣ мои спутницы спросили меня: вы, конечно, знакомы съ гробовымъ? Нѣтъ. Такъ что же это за предпочтеніе? васъ остановилъ и, чтобы никому не дать воздуха, надъ нашими головами его пронесъ и положилъ въ раку. Не знаю причины, отвѣчала я, но возвращаясь домой рассказала мужу.

Сила вѣры.

Грузинскій Архіерей Досиѣей ¹⁾ чрезвычайно насъ любилъ, въ особенности меня, что доказываетъ его пожертвованіе мнѣ замѣчательнаго образа Матарской Божіей Матери, написаннаго на сучкѣ дерева, подъ которымъ святое семейство отдыхало въ селеніи Матаріи, во время бѣгства черезъ песчаную Аравію. Вблизи дерева Спаситель удареніемъ рукъ открылъ кладязь. Съ этимъ образомъ я никогда не расставалась. Въ 61-мъ году я была въ Горчаковѣ ²⁾ съ своей двоюродной сестрой Колокольцовой; при насъ была горничная, лакей и почталіонъ. Я имѣла въ карманѣ болѣе 1500 р. собраннаго оброка, и на возвратномъ пути въ дебаркадерѣ мы нашли пролетку, присланную за нами съ братомъ, дабы не дожидаться снятія кареты съ платформы, но я, боясь ихъ лошадей, отпустила сестру съ горничной. Начальникъ станціи, мнѣ знакомый, узнавъ, что горничная увезла отъ кареты ключъ, спрашивалъ меня у него почевать, на что я не

¹⁾ Пицхелаури † на покоѣ въ Москвѣ 19 Ноября 1830 г.

²⁾ Близъ г. Шуи Владимірской губерніи.

согласилась. Будучи уже почти дома, попросила послать за заставу за извощикомъ, ибо весь поѣздъ уже разъѣхался, что было имъ и выполнено. Это была первая моя проба извощиковъ; почталіону я приказала сѣсть со мной въ пролетку, лакея же оставила при каретѣ. Отъ дебаркадера до заставы очень далеко; дорога невыносимая, ночь темная, осенняя, къ тому же изморозь; извощикъ мальчикъ, лошадь уже усталая. Вдругъ намъ послышались голоса отъ заставы, къ намъ приближающіеся. Извощикъ испугался, когда подошло къ намъ нѣсколько человекъ, взявшихъ лошадь за узду, съ крикомъ: „стой, это наше дѣло“; пока почталіонъ на нихъ кричалъ, я прочла молитву Спасителю и Его Пречистой Матери и неробкимъ голосомъ сказала: „подите прочь“,—и къ удивленію моему не только злонамѣренные отскочили, но громко воскликнули: „охъ, оставь этотъ экипажъ“,—и я благополучно доѣхала домой.

Другой случай.

Однажды кучеръ мой сталъ отпрягать моихъ смирныхъ лошадей; вдругъ одна изъ нихъ взбѣсилась; весь домъ сбѣжался, ворота затворили и она не только металась на всѣ стороны, но подняла кучера, становясь на дыбы, и опускала на землю, подкидывая подъ себя. Я, видя бѣду неминуемую, съ твердой вѣрой подошла къ окну и только что успѣла сказать: „Господи, ты же намъ сказалъ: аще вѣру имѣте и не размыслите, то речете горѣ сей двигнись—и будетъ; вѣрую, Господи, и Твоимъ именемъ укрощаю лошадь“—какъ вдругъ она не только усмирилась, но стала ласково глядѣть на кучера и тотъ выпустилъ даже узду, видя что она сама пошла въ конюшню и встала въ свое стойло.

Третій случай.

Однажды будучи въ деревнѣ у своего родителя, я съ своими обѣими сестрами собралась къ одной сосѣдкѣ, и только что хотѣла сѣсть на линейку, какъ почувствовала сильную боль въ глазу; докторъ всегда находился въ домѣ. Я спросила его: что это значитъ? Онъ велѣлъ промыть глазъ, прибавя: если не облегчить, то я не только не позволю вамъ ѣхать, но настойчиво буду требовать, чтобы вы отправились скорѣе въ Москву; здѣсь нѣтъ пѣявокъ, а для вашего воспаления онѣ необходимы. Я уѣхала, и когда мой докторъ меня вылечилъ уже, то сказалъ мнѣ: благодарите

1876 г. Бога, что тамъ былъ докторъ; ваше воспаленіе было такого рода, что глазъ бы лопнулъ. Черезъ четыре года тому назадъ я собралась въ воскресный день къ обѣднѣ. Это было лѣтомъ, и вѣтру не было. Едва за мной затворили подъѣздъ, какъ я почувствовала тоже воспаленіе и въ томъ же глазу. Что было дѣлать? промѣнять обѣдню на доктора, или рисковать глазомъ? Но сказала себѣ: пойду ко Врачу врачей и вотъ что сдѣлаю: подойду подѣ Св. Дары при ихъ перенесеніи и, если на мое счастье будутъ причащать какого-нибудь младенца, загляну въ потиръ и, увидавши тѣло и кровь Спасителя, исцѣлѣю. Пришла въ храмъ Юанна Предтечи; совершалась еще проскомидія. Каково же было дожидаться столько времени? Глазъ вертѣло, слеза била, мысли смущены. Наконецъ желанная минута настала, и, едва я успѣла нагнуть голову, какъ вдругъ все утихло. Отъ перенесенія даровъ уже было недолго ждать; поднесли младенца, и, когда я увидала желаемое, пришла домой такой же здоровой, какъ и вышла. Поставила себѣ въ обязанность созвать свою прислугу и рассказать событіе, дабы укрѣпить ихъ вѣру.

Сны предсказательные.

Однажды, изготовивъ дѣловую бумагу въ Петербургѣ, запечатавъ пакетъ и написавъ адресъ, приказала съ вечера на другой день отнести на почту. Уснувъ крѣпкимъ сномъ, подѣ утро, слышу голосъ: „твоя бумага безъ года, мѣсяца и числа“. Я сейчасъ же проснулась и подумала: стоитъ ли вставать? съ моей аккуратностію можетъ ли это быть? Однакожь встала, распечатала пакетъ... и бумага была безъ года, мѣсяца и числа.

2-й сонъ.

Мнѣ нужно было вносить въ Опекунскій Совѣтъ за имѣніе выкупное свидѣтельство, а ихъ не иначе можно вносить, какъ лично, или по довѣренности, и подумавъ, что всѣ директора меня знаютъ, то, вѣроятно, для меня сдѣлаютъ исключеніе. Написала имъ записку съ вечера, приказала своему человѣку отнести записку и свидѣтельство. Уснувъ крѣпкимъ сномъ забыла и думать болѣе о дѣлѣ. Подѣ утро вижу, что я провожаю двухъ какихъ то мужчинъ. Одинъ изъ нихъ съ поспѣшностію вернулся изъ передней, сказавъ: „ахъ, мнѣ нужно вамъ дать бумагу, а то у васъ будетъ много

затрудненій“. Проснувшись подумала: я, которая благодаря 1876 г Бога, никогда не вижу пустыхъ сновъ, а вотъ сонъ совершенно пустой. Зная, что Опекунскій Совѣтъ всегда задерживаетъ очень долго, я удивилась скорому возвращенію своего посланнаго. Спрашиваю: что это значитъ? Отвѣтъ былъ: вышло затрудненіе, но директора, чтобы выполнить ваше желаніе, рѣшили прислать вамъ бумагу, которую слѣдовало бы вамъ подписать; такъ извольте ее на дому и завтра при свидѣтельствѣ ее прислать къ нимъ, что мною и было выполнено. Но завтра таже исторія. Посланннй извѣщаетъ, что опять затрудненіе: они забыли, что въ этотъ день они заняты другими дѣлами и назначили опять завтра. Снова возвратился посланный съ указаніемъ на затрудненіе. Бумага, мною подписанная, была составлена ими съ ошибками: выставленъ не тотъ номеръ свидѣтельства, не тотъ годъ и число; прислали уже правильную къ моей подписи— и только въ четвертую поѣздку дѣло мое кончилось безъ затрудненій.

3-й сонъ.

Двоюродную мою сестру Колокольцову съ братомъ я ожидала изъ-за границы въ скоромъ времени. И вотъ я вижу ихъ во снѣ у себя въ спальнѣ обоихъ въ недоумѣніи: отдать ли мнѣ телеграмму о Николаѣ Андреевичѣ... и что же я прочла? „Всталъ совершенно здоровъ, безъ всякой причины впалъ въ безпамятство, пришелъ въ себя—и умеръ“... Съ ихъ прїѣздомъ получаю отъ Ник. Андр. письмо: „Ты удивишься, мой другъ, разскажу: Я всталъ совершенно здоровъ, безъ всякой причины впалъ въ безпамятство, пришелъ въ себя“—Я ему отвѣчала, что въ свою очередь удивлю его, ибо все это знала черезъ сонъ. Но потомъ безъошибочно подумала, что длинное тире въ телеграммѣ означаетъ чрезъ годъ его кончину: Такъ и сбылось.

4-й сонъ.

Годъ тому назадъ вижу я, что я нигдѣ не была и никуда не шла, но очутилась на своемъ тротуарѣ. Ночь наступила, небо было покрыто тучами; за мной шелъ какой-то провожатый. Я, не оборачиваясь къ нему, сказала: ну, теперь ужъ мнѣ никто не нуженъ: тротуаръ гладокъ какъ паркетъ; и по тѣни я видѣла, что провожатый пошелъ назадъ; но лишь только я пошла по тротуару, на каждомъ шагу

1876 г. были камни преткновенія. Я выбилась изъ силъ подходя къ подъѣзду. На небѣ стало свѣтлѣть и подъѣздъ, но уже не мой; самъ собою растворился, чрезвычайно освѣщенный. Я не входя еще въ него стала размышлять: домъ мой, но подъѣздъ не мой... и какое въ немъ освѣщеніе! Стало быть всякій можетъ сюда входить. Вошла въ переднюю и тутъ нашла такое же освѣщеніе и человѣка четыре, которые меня все вычищали. Я ихъ спросила: что это все значитъ? и къ чему такое освѣщеніе? Мнѣ отвѣчали: „для васъ Николай Андреевичъ приказалъ, какъ можно скорѣе для васъ отчистить все. Тутъ я проснулась и, разбирая аллегорическій этотъ сонъ, ясно вижу, что камни преткновенія ничто иное, какъ трудовая моя земная жизнь; дѣла не улаживаются не смотря на труды, а что подъѣздъ уже близокъ, это несомнѣнно, но, конечно, по грѣхамъ моимъ и мыслить не дерзаю найти его для себя освѣщеннымъ.

Сношенія съ усопшими.

Сестра моя Полтавская составляла со мной одного человѣка: у насъ были одни понятія, одни чувства и мысли, но уравнился съ ней въ христіанскихъ подвигахъ и мыслить не дерзаю. Кончина ея ясно это доказываетъ. Въ теченіи шестинедѣльныхъ страданій она нѣсколько разъ причащалась, всѣ ночи заставляла читать ей акаѳистъ, лежать она не могла и съ большимъ трудомъ сидѣла въ креслахъ, и то поддерживаемая горничной. Въ день ея кончины я стояла сзади ея; два доктора окружали больную. Она сказала обернувшись ко мнѣ: ты все плачешь? береги себя; касательно своихъ дѣтей я спокойно умираю—у нихъ есть мать.—Потомъ спросила докторовъ безъ малѣйшаго страха, какъ они ее находятъ? Они вмѣсто отвѣта другъ другу подали ея пульсъ. Она ихъ поняла и сказала безъ испуга: „вы сами отцы семейства; если можно—спасайте меня“.—На отвѣтъ же ихъ, что все что отъ нихъ зависѣло, все сдѣлано, она не смутилась и желала еще причаститься. Исповѣдь ея была громкая, и едва ли младенецъ имѣлъ менѣе грѣховъ. Когда же причастилась, то съ улыбкою, поднявъ къ небу руки, сказала: ну, теперь мы можемъ заснуть,—и заснула, такъ что и самъ духовникъ не подозрѣвалъ, что она перешла въ вѣчность. Я два года не осушала глазъ. И вотъ однажды вижу сонъ, что я стою одна на прекрасномъ мѣ-

стѣ, обнесенномъ низенькимъ плетнемъ, трава была высокая и густая, но ни тропинки, ни калитки не было, и вдругъ увидала сестру возлѣ меня стоящую. Я съ радостію хотѣла ее обнять и поцѣловать, но не знаю, почему этого не сдѣлала, а только спросила: любить ли она меня непрежнему“. Она отвѣчала: „ужь это не та любовь“. А молишься ли обо мнѣ? Она, сказавъ: „еще какъ молюсь“, скорыми шагами стала уходить. Трава предъ ней раскидывалась и она шла по тропинкѣ. Когда же я хотѣла за ней идти, то снова перепутывалась и скрывала тропинку. Остановись, кричала я, возьми меня съ собой; ты видишь, что я одна не могу идти, но отвѣта не было, и она сдѣлалась невидимою. Я обернулась къ небу и увидала распятіе во весь ростъ; мгновенно оно сдвинулось и дало мѣсто Господу Саваоѹ, то и другое не скрываясь дало мѣсто царскимъ дверямъ затвореннымъ... и я проснулась.

2-й сонъ.

Другая моя сестра Повалишина имѣла много достойныхъ качествъ и, хотя мы были отъ разныхъ матерей и она гораздо моложе меня, мы были очень дружны. Она была слабаго здорovia и я чаще бывала у ней, чѣмъ она у меня. Когда случалось такъ, что у ней не было посѣтителей, то любимые разговоры наши были о будущей жизни. Разъ она мнѣ сдѣлала замѣчаніе, что я очень грѣшу, не переставая плакать по сестрѣ; стало быть ты не хочешь покориться волѣ Божіей; возьми же меня въ примѣръ: сколько я имѣла дѣтей и всѣхъ потеряла, осталась одна дочь и та болѣзненная, и то не ропщу. Черезъ годъ она еще родила и, протрадавъ недѣль шесть, скончалась. Я все время была при ней и отъ вторичнаго горя сама занемогла и, отстоявъ первую панихиду, на похоронахъ уже не была. Доктора добивались во мнѣ испарины, но никакія средства ее не производили. Наканунѣ 9-го дня ночью со мной сдѣлалась испарина на лицѣ и на груди... и вдругъ во снѣ я слышу чей-то голосъ: Елизавета Владиміровна приказала васъ разбудить. Я же отвѣчала: скажите Лизанькѣ, чтобъ она меня не будила: у меня испарина, которой добиваются доктора. Опять тотъ же голосъ сказалъ: для того то она и приказала васъ разбудить—эта испарина для васъ вредна, она неправильная. Я проснулась, испарина исчезла, и я взду-

1876 г. мала спросить докторовъ, существуетъ ли неправильная испарина, не сказавъ имъ, что она у меня была. Они отвѣчали, что она самая вредная, ибо не повсемѣстная и непременно надо ее перервать. Въ это же утро мужъ сестры моей присылаетъ барышню, жившую у нихъ, сказать, что самъ бы меня навѣстилъ, но такъ какъ это 9-й день, то исполнивъ всю службу, усталъ; болѣе же прислалъ ко мнѣ по приказанію Елиз. Влад., которая во снѣ съ нимъ много говорила и между прочимъ сказала ему: скажи отъ меня сестрѣ Кащинцовой, что я ее благодарю за всё — за все и прощу ее, чтобъ она болѣе не плакала.

3-й сонъ.

Въ домѣ моего родителя былъ въ числѣ прислуги чело-вѣкъ весьма набожный и преданный всему нашему семейству, но былъ глупъ и изъ него дѣлали шута. Когда я была такъ убита горемъ, онъ часто приходилъ меня навѣщать. Однажды я попросила его научить меня какъ поминать на славу усопшихъ, читая по нимъ псалтирь, что онъ и сдѣлалъ. Вслѣдствіе чего я спросила — поминаетъ ли онъ мою сестру? Онъ съ негодованіемъ возразилъ: какъ же нѣтъ? вы обѣ выросли на моихъ глазахъ, ... и праведницу вашу матушку поминаю и за всѣхъ васъ живыхъ молю. Года черезъ четыре и онъ умеръ. Изъ признательности къ нему я сочла своею обязанностію поминать его, а такъ какъ у меня вѣковое поминаненіе въ томъ приходѣ, гдѣ живу, то и его вписали; такъ же вписала имя его и въ свое поминанье, съ которымъ всегда бываю въ другихъ приходахъ. Въ Троицкую родительскую субботу я была у ранней обѣдни, потомъ поѣхала къ поздней на Ваганьково; въ самый Троицынъ была также. На Духовъ день вижу сонъ, что я вошла въ какую-то неизвѣстную мнѣ часовню, гдѣ по лѣвую сторону былъ большой образъ. Я намѣревалась по ступенькамъ къ нему ведущимъ взойти приложиться и рассмотреть какой это образъ въ серебряномъ окладѣ, какъ вдругъ увидала у ступенекъ по правую сторону Александра. Онъ былъ съ веселымъ лицомъ и помолодѣвшій. Я пришла въ недоумѣніе идти прикладываться, или съ нимъ заговорить. Предпочестъ разговоръ—боялась согрѣшить; а при мысли, что чело-вѣкъ невидимо вошедшій мгновенно можетъ и скрыться, я рѣшилась подойти къ нему съ вопросомъ: Александръ! это ты?

Да, я. Да вѣдь ты умеръ? умеръ. А какъ же ты здѣсь? Онъ 1876 г
взялъ меня въ сторону, поднялъ руки къ небу, сказавъ: а
Троицынъ то день... ваши молитвы и ваше поминовеніе боль-
шую мнѣ приносятъ пользу и сдѣлалъ мнѣ низкій поклонъ.
Я проснувшись стала разузнавать когда будетъ его годовою
день, чтобы по немъ отслужить панихиду; и оказалось, что
онъ былъ въ самый Троицынъ день.

4-й сонъ.

Всѣми уважаемая штатсъ-дама Прас. Ив. Мятлева ¹⁾ не
столько мнѣ была близка по родству, сколько по ея распо-
ложенію. Старшая ея дочь Граф. Левашова ²⁾ была еще въ
дѣтствѣ нашимъ со мною очень дружна. Впослѣдствіи она
жила въ Петербургѣ, но мы вели переписку. Съ кончиною
графини переписка прекратилась. И вотъ я вижу сонъ, что
вторая Мятлевой дочь Галахова говоритъ мнѣ: поди къ ма-
менькѣ — она тебя зоветъ. Я сейчасъ же за ней пошла и
изумилась, найдя Праск. Ив. уже не въ великолѣпномъ домѣ,
а въ темной и узкой комнатѣ, на какомъ то ничтожномъ
диванѣ лежащую. Когда она меня увидала, то, протянувши
ко мнѣ руки, благословила меня. Этотъ сонъ не выходилъ
изъ моей памяти и я вполне была увѣрена, что она скон-
чалась. Анна Алекс. Окулова ³⁾, воспитательница нашей
Великой Княжны Ольги Николаевны, если и на два дня
пріѣзжала въ Москву, всегда бывала у меня, и на сей разъ
меня посѣтила. Я прежде чѣмъ съ нею поздороваться спро-
сила: скажи прежде всего мнѣ о Мятлевой? и отвѣтъ былъ:
недавно скончалась.

5-й сонъ.

Однажды во снѣ я вижу Миллера, бывшаго полицеймей-
стера Московскаго въ бѣломъ одѣяніи. Онъ подошелъ ко
мнѣ и началъ говорить все про покойниковъ—общихъ на-
шихъ знакомыхъ. Я, рассказывая сонъ Николаю Андреевичу,
прибавила: странно, что человѣкъ давно мною забытый, мнѣ
приснился и не нашелъ другаго разговора, какъ о покой-
никахъ. Забывши сонъ и ѣздивши съ визитами, я пріѣхала
къ его племянницѣ. Она бѣжитъ ко мнѣ навстрѣчу, объяв-
ляя, что ея дядя на дняхъ скончался.

¹⁾ † 11 Декабря 1859 г.

²⁾ Евдокія Васильевна, † 23 Мая 1868 г.

³⁾ † 13 Февраля 1861 г.

1876 г.

6-й сонъ.

При жизни еще моего мужа мнѣ снилось, что получила отъ него письмо и прочла: тебѣ будутъ большія безпокойства отъ кухарки. Впослѣдствіи не прошло двухъ дней, какъ мнѣ докладываютъ, что надо поторопиться отпратить кухарку въ больницу,—она занемогла такъ сильно, что едва дождеть. Такъ и должна была она тамъ кончить жизнь.

7-й сонъ.

Въ годъ поджигательствъ въ Москвѣ мнѣ снилось, что я вхожу въ церковь Покрова къ утрени и вижу покойнаго своего родителя, стоящаго у праваго клироса; въ рукахъ его былъ большой крестъ безъ распятія, вызолоченный по дереву. Не оборачиваясь ко мнѣ, онъ подавъ мнѣ этотъ большой крестъ, и я проснулась. Въ непродолжительномъ времени мнѣ объявляютъ, что одна странница неотступно желаетъ меня видѣть (а я до предсказателей не охотница, и даже считаю за грѣхъ съ ними толковать), но она почти силой ко мнѣ ворвалась. Описала меня какъ я сама себя знаю, сняла съ себя перчатки, надѣла сильно на мои руки, сказавъ: тебѣ тепло будетъ; стала предъ образами и, молясь, твердила: Господи! спаси ее. Потомъ укутала меня всю своимъ платкомъ сказавъ: о, какъ тебѣ тепло будетъ... и снова за меня молилась. Ея предсказаніе и поданный мнѣ крестъ предвѣстили мнѣ два пожара въ нашемъ домѣ, чрезъ полгода одинъ послѣ другаго, но они были во славу Божию, и милосердіе Бога было сопряжено, можно сказать, съ чудесами. Въ первомъ пожарѣ огонь горѣлъ въ углу сѣней дѣвичей и, не раскидываясь, пробилъ крышу, — и вмѣсто убытка я же получила большую сумму изъ страховаго общества. Духовникъ мой покойный—отъ Рождества въ Кудринѣ, любивши меня болѣе, чѣмъ духовную дочь, приближалъ ко мнѣ и стоя при огнѣ, ничего не зажигающемъ, дивился. Я не потеряла присутствія духа: распорядилась вынести шкафъ съ образами и помолясь имъ сказала: Господи, твори свою волю, и ушла въ садъ, но преданная прислуга все важнѣйшее перенесла туда же. Когда же пріѣхавшая часть потушила огонь и все изъ саду вносилося, то утвердительно можно съ вѣрой сказать: „аще и пойду посреди сѣни смертныя не убоюсь зла“. Образа въ шкафѣ трехъугольномъ какъ будто и не выносились. Весь мой гар-

деробъ не только не испачкался, но кисейныя платья не требовали утюга. Второй пожаръ—таже самая исторія съ тою разницею, что загорѣлось въ кладовой, горѣлъ потолокъ, составлявшій накатъ моей спальни. Со двора кричали: спасайте барыню, сейчасъ ея полъ провалится. Люди въ передней задыхались отъ жару и дыму, а я лежащая на самомъ огнѣ (ибо это было ночью—отъ 10-ти часовъ вечера до 5-ти утра) и дыму не слыхала. Равнымъ образомъ все было вынесено и внесено невредимо. И я же получила опять сумму изъ страховаго общества, отъ которой я отказывалась не потерявъ ничего, но по правиламъ страховка должна быть принята. Тамошній архитекторъ съ удивленіемъ говорилъ, стоя предъ пожаромъ: „я состарѣлся въ этой службѣ, но подобныхъ пожаровъ не видалъ“.

Вотъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Вамъ нѣкоторое описаніе моей жизни. Оно—слѣдствіе недавно прочитанной мною книги о чудесахъ Шуйской чудотворной иконы, гдѣ Владычица повелѣваетъ объявлять о ея чудесахъ. Иначе какъ же бы я могла позволить себѣ дерзновеніе утруждать Васъ столь длиннымъ чтеніемъ, и кому же лучше, какъ не Вамъ посвятить все это описаніе? Но умоляю Васъ, чтобы эта тетрадь никому не попалась на глаза. Нѣтъ сомнѣнія, что она меня переживетъ, пускай она будетъ Вамъ напоминаніемъ о душевно Васъ уважающей, всѣмъ сердцемъ преданной Вамъ и жаждущей Вашихъ молитвъ Евдокіи Кашинцовой.

Р. S. Вотъ еще случай: въ молодости моихъ лѣтъ, когда я читала Четь-Минею, въ концѣ Апрѣля опять во снѣ слышала: „Пафнугій Боровскій“. Проснувшись, спросила мужа: есть ли такой святой? и онъ тоже не зналъ. Когда же я дочиталась до 1-го Мая, то къ удивленію моему, это было о Пафнугіи Боровскомъ. Такъ какъ у меня въ домѣ каждое первое число служится молебень съ водосвятиемъ, я вмѣняю себѣ въ обязанность молиться этому святому 1-го числа Мая.

Теперь прибѣгаю къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прося Васъ вразумить меня, чему я должна приписать всѣ свои сновидѣнія? Къ чему я такъ много была извѣщена о долженствующемъ случиться? Если это искушенія, то удвойте Ваши Архипастырскія молитвы за меня грѣшную“.

1876 г. Въ отвѣтъ на это посланіе писалъ я отъ 16-го числа:

„Ваше Превосходительство,

Досточтимая о Господѣ,

Евдокія Владиміровна!

Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Ваше великое ко мнѣ довѣріе.

Прочитавъ съ полнымъ вниманіемъ Вашу назидательную повѣсть о Вашемъ рожденіи и воспитаніи, о совершившихся надъ Вами дивныхъ знаменіяхъ силы Божіей, о примѣчательныхъ случаяхъ въ Вашей жизни и о Вашихъ знаменательныхъ сновидѣніяхъ, я понялъ теперь ясно, откуда въ Васъ такое благочестивое настроеніе мыслей, такая любовь къ храму Божію, такая преданность въ волю Божію и такое сердечное расположеніе къ истинной христіанской благотворительности. Не обинуясь можно сказать о Васъ, что Вы благочестиваго корене пречестная отрасль, какъ нерѣдко воспѣвается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ въ честь нѣкоторыхъ святыхъ мужей и женъ. Отъ такихъ родителей и каковы были у Васъ и какъ Вы ихъ изображаете, могъ ли произойти иной плодъ, иная воспитанница, какъ Вы? Ибо какъ, по древней притчѣ, отъ беззаконныхъ исходитъ беззаконіе (1 Цар. 24, 4), такъ, напротивъ, отъ праведныхъ и благочестивыхъ естественно должны исходить правда и благочестіе.

Чудесныя явленія надъ Вами и надъ присными Вамъ силы Божіей, очевидно, суть плоды живой вѣры Вашей въ Божественную помощь.

Бываютъ и у другихъ примѣчательныя событія въ жизни, но не всѣ обращаютъ на нихъ должное вниманіе, не всѣ такъ пользуются ими къ своей душевной пользѣ, какъ пользовались и пользуетесь Вы.

Въ ночныхъ сновидѣніяхъ всегда болѣе или менѣе отражаются мысли и чувства, какими бываетъ занята душа въ бодрственномъ состояніи. Вотъ обыкновенное, естественное изъясненіе сновидѣній. Но какъ намъ извѣстно изъ Св. Писанія, бываютъ сны особеннаго свойства, происходящіе по дѣйствию и особенному устроенію Промысла Божія. На эти сны нельзя не обращать особеннаго вниманія и къ содержанію ихъ нельзя не быть внимательнымъ. Но съ другой стороны, бываютъ сновидѣнія, замѣчательныя по своему

содержанію, но сомнительныя по своему происхожденію. 1876 г. Относительно такихъ сновъ много встрѣчается предостереженій въ книгахъ Свящ. Писанія и въ житіяхъ Святыхъ. Итакъ не всякому сну можно приписывать особенное значеніе.

Вотъ все, что могу я отвѣтить на Вашъ вопросъ относительно сновидѣній.

Привѣтствуя Васъ съ начавшимся и продолжающимся еще въ св. церкви великимъ и всерадостнымъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи изъ гроба Божественнаго Искупителя, призываю на Васъ Его спасительное и вседѣйственное благословеніе“.

2-го ч. получено было мною съ родины моей, отъ священника села Горницъ, Шуйскаго уѣзда, Александра Яковлевича Невскаго, увѣдомленіе объ устройствѣ, по моему распоряженію, памятника надъ могилою моеи родительницы. Памятникъ надъ могилою родительницы ¹⁾ устроенъ въ формѣ чугуннаго креста стоимостью во сто рублей. Въ дополненіе къ посланнымъ мною отъ 20 ноября 1865 г. на вѣчное поминаненіе моихъ сродниковъ пяти билетамъ серіями (250 р.) ²⁾ препровождено мною на тотъ же предметъ еще два банковыхъ билета по 100 руб. каждый съ тѣмъ, чтобы причтъ церкви села Горницъ пользовался только одними процентами.

7-го ч. получено было мною письмо изъ Вильны отъ попечителя учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго.

Николай Александровичъ отъ 2-го числа писалъ мнѣ:

„Вмѣстѣ съ словами пасхальнаго привѣтствія: „Христосъ воскрес“, примите, Ваше Преосвященство, мое и жены моеи искреннѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и всѣ наши лучшія Вамъ благожеланія. Дай Господи провести Вамъ свѣтлые дни праздника въ совершенной радости и полномъ здоровьѣ.

Сердечно благодаренъ я Вашему Преосвященству за письмо отъ 22-го января и за присланную книжку. Вы спрашиваете, когда же мы увидимся? Дорого бы я далъ за удовлетворительный отвѣтъ. Но, увы, не могу дать такого от-

---

¹⁾ Стефаниды Ивановны, † 14 Марта 1830 г. см. I томъ Хроники, стр. 51.

²⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 307—308.

1876 г. вѣта. Носилась въ головѣ мысль поѣхать лѣтомъ на Кавказъ, чтобы тамъ отдохнуть и полечиться. Но едва ли удастся осуществить эту мысль, сопряженную со многими затрудненіями. Если же поѣздка эта устроится, то я заблаговременно увѣдомлю о проѣздѣ чрезъ Харьковъ, гдѣ постараюсь остановиться на два, три дня.

Теперь, я думаю, Ваше Преосвященство уже обжились и освоились съ Харьковомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что душѣ тамъ легче, нежели въ нашихъ польско-жидовскихъ странахъ.

Новаго у меня рѣшительно ничего. Все идетъ своимъ чередомъ, по старому. Нерѣдко сталъ я прихварывать. Постоянная напряженность начинаетъ разрушать организмъ. Не знаю, долго ли могу такъ работать, какъ теперь работаю въ Вильнѣ вотъ уже седьмой годъ.

Буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ Вашего Преосвященства свѣдѣній о Васъ и Вашемъ житьѣ-бытьѣ“.

10-го ч., въ субботу на Пасхѣ, неожиданно пріѣхалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода, сосланный туда въ наказаніе, архимандритъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорій, съ цѣлію излить предо мною свои скорбныя чувства и получить отъ меня какое либо утѣшеніе. Я, сколько могъ, утѣшилъ его и словомъ, и дѣломъ, вручивши ему на его нужды небольшую сумму денегъ. Немало побесѣдовали мы съ нимъ, въ продолженіи трехъ сутокъ, о Полоцкѣ и о Бѣлгородѣ.

14-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Пропустивши время привѣтствовать Васъ съ всемірнымъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи изъ гроба Господа и Спасителя нашего, спѣшу, по крайней мѣрѣ, не запоздать къ Вамъ явиться съ моимъ усердѣйшимъ поздравленіемъ по случаю Вашего личнаго праздника въ честь и славу св. муч. Леонида, молитвами и предстательствомъ ко-его да хранитъ Васъ благодать Воскресшаго Жизнодавца на многія лѣта, къ радости и утѣшенію Вашихъ присныхъ и всѣхъ Васъ душевно почитающихъ. — Мнѣ помнится, если не ошибаюсь, Вы празднуете 16-е число апрѣля въ 30-й уже разъ: слава Богу! немалое уже поприще монашескаго житія пройдено Вами. Но-увы! Въ настоящее печальное время болѣе и болѣе оскудѣваетъ число *преподобныхъ* въ духовныхъ школахъ высшаго образованія. Какъ слышно,

наше высшее священноначаліе немало озабочено при видѣ 1876 этого неутѣшительнаго явленія. Но и простому нашему монашеству угрожаетъ сокращеніе.

Не далѣе, какъ вчера я слышалъ, что внесено въ Св. Синодъ предложеніе о закрытіи нѣкоторыхъ городскихъ монастырей, въ томъ числѣ Полоцкаго Богоявленскаго; посмотримъ, какія будутъ изъ этого послѣдствія. Въ нашей благословенной Украинѣ, въ царствованіе Екатерины II, закрыто было множество монастырей, но впослѣдствіи времени нѣкоторыя изъ упраздненныхъ обителей, какъ напр. Святогорская Пустынь, Ахтырскій Троицкій монастырь и др., по усиленному ходатайству мѣстныхъ помѣщиковъ и благочестивыхъ поселянъ, возстановлены и, можно сказать, процвѣтають. Въ духъ русскаго православнаго народа таится какое-то особенное расположеніе и уваженіе къ иноческимъ обителямъ; ихъ не терпитъ только современный социализмъ и нигилизмъ. У меня въ епархіи создается вновь однимъ благочестивымъ старцемъ — помѣщикомъ монастырь, на устройство и поддержаніе коего онъ опредѣлилъ 100 т. деньгами и 4400 слишкомъ десятинъ превосходной земли съ вѣковыми дубовыми рошами, водами и проч. Къ концу нынѣшняго лѣта предполагается открыть эту обитель.

Таврическій преосвященный ¹⁾, мимоѣздомъ изъ Москвы, провелъ у меня сутки. Много съ нимъ мы бесѣдовали о разныхъ предметахъ, и ничего утѣшительнаго онъ не сообщилъ мнѣ. Петербургъ произвелъ на него, во всѣхъ отношеніяхъ, самое грустное впечатлѣніе.

Вотъ не стало между нами еще одного крѣпкаго ратоборца за права Церкви и епископскаго сана. Я разумѣю Преосвящ. Агаангела. Родные его приглашали меня на его погребеніе, но я не могъ рѣшиться на такое дальнее путешествіе, не зная распоряженій по этому случаю со стороны Св. Синода. Кто то займетъ его теплое мѣсто ²⁾?

Необыкновенно скорое, при нынѣшнихъ порядкахъ, награжденіе *прогрессивнаго* Хрисанѳа ³⁾ не можетъ не заслуживать особеннаго вниманія. Желаніе награды должны принять это къ свѣдѣнію.

¹⁾ Гурій.

²⁾ Архіеп. Дмитрій Муретовъ, † 14 Ноября 1883 г.

³⁾ Ретивцева, еп. Астраханскаго. † на покое 6 Ноября 1883 г.

1876 г. Утѣшенъ конечно наградою и мой почтенный землякъ — Муромскій Владыка ¹⁾. Судя по его лѣтамъ, пора бы ему и на епархіальную кафедру. Нельзя не порадоваться и за старца о. прот. П. Е. Покровскаго ²⁾, украшеннаго также звѣздою.

Еретическая книга Farrar'a ³⁾, о которой изволите писать, переводится однакожь и печатается въ „Православномъ Обозрѣніи“.

Я забылъ Вамъ сказать о *великопостныхъ* забавахъ и увеселеніяхъ. Харьковцы не меньше древнихъ римлянъ преданы наслажденію всякаго рода зрѣлищами, но и они нѣсколько устыдились предъ Св. Четырнадцатницею; по крайней мѣрѣ, мѣстная газета неразъ выражала скорбь по поводу пустоты театровъ, не смотря на появленіе въ нихъ нерѣдко знаменитостей артистическихъ. Слава и благодареніе Господу!

Ваше Преосвященство изволите заключать свое посланіе отъ 9-го Марта словами: „негдѣ болѣе писать, да и некогда“... Что Вамъ *некогда* писать, съ этимъ я согласенъ, но чтобы *негдѣ* было писать, это неправда. Вы такъ много оставляете неписанной бумаги сверху страницъ, что тамъ можно было бы помѣстить другое подобное Вашему письму. Впередъ покорнѣйше прошу исписывать весь почтовый листъ сверху донизу“.

15-го числа писалъ я во Владимірѣ Преосвященному Іакову:

„Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, радостный для всякаго православнаго христіанина, для Вашего Преосвященства нынѣ вдвойнѣ долженъ быть радостенъ, какъ ознаменованный для Васъ монаршимъ благоволеніемъ. Поэтому и отъ меня примите сугубое усерднѣйшее поздравленіе.

При семъ позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. У меня давно лежало на душѣ сдѣлать хотя небольшое приношеніе

---

¹⁾ Еп. Іаковъ.

²⁾ Главнаго священника арміи и флота, † 25 Февраля 1888 г.

³⁾ О Фаррарѣ и его лжеученіи см. рядъ статей въ Москов. Вѣд. за 1900 г. № 355,357 и сл.—Игум. Арсенія.

на пользу Церкви и причта села Палеха Вязниковскаго 1876 г уѣзда, гдѣ былъ на службѣ и гдѣ окончилъ свою жизнь мой родитель ¹⁾. Теперь я рѣшился, наконецъ, привести въ исполненіе эту мысль. Не желая беспокоить своимъ порученіемъ достопочтеннаго старца Высокопреосвящ. Антонія, я разсудилъ обратиться къ Вашему Преосвященству и просить Васъ принять на себя трудъ переслать чрезъ Консисторію къ причту помянутаго села препровождаемые вмѣстѣ съ симъ въ особомъ пакетѣ на имя Вашего Преосвященства три банковыхъ 5% билета, по 100 р. каждый. Исполненіе этой просьбы я приму для себя за особенное одолженіе.

Среди страстной недѣли скончался мой сосѣдъ, Преосвящ. Архіеп. Варлаамъ, бывшій Тобольскій, и проживавшій на покоѣ въ Бѣлгородскомъ монастырѣ. Отпѣваніе его совершалъ въ среду на Свѣтлой недѣлѣ Преосвященный Курскій ²⁾. Слышно, что покойный Варлаамъ началъ дѣло объ открытіи и прославленіи мощей нетлѣнно почившаго въ Бѣлгородскомъ монастырѣ святителя Іоасафа (Горленко) ³⁾. Дай Богъ, чтобъ это дѣло приведено было ко благому концу“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ я къ нему упомянутую въ письмѣ сумму при особомъ официальномъ письмѣ за № 37, слѣдующаго содержанія:

„Препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству три Государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билета—выпусковъ: 1860 г. за № 180.758; 1861 г. за № 163.209 и 1869 г. за № 46.509 по сто рублей каждый, покорнѣйше прошу Васъ принять на себя трудъ сдѣлать распоряженіе объ отправленіи сихъ билетовъ къ причту Вязниковскаго уѣзда села Палеха Крестовоздвиженской церкви, при которой погребень мой родитель, съ тѣмъ, чтобы процентами съ двухъ билетовъ пользовался причтъ означенной церкви и за сіе совершалъ поминованіе о моихъ сродникахъ по прилагаемой при семъ запискѣ, а проценты съ третьяго билета поступали бы въ пользу церкви; самый же капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ.

¹⁾ Михаилъ Сергѣевичъ, † 25 Января 1819 г. См. I томъ Хроники, стр. 3.

²⁾ Сергій.

³⁾ Еп. Бѣлгородскій, † 10 Декабря 1754 г.

1876 г. Какъ о полученіи помянутыхъ билетовъ, такъ и о сдѣланномъ Вашимъ Преосвященствомъ распоряженіи касательно доставленія ихъ по назначенію благоволите меня увѣдомить“...

Изъ Москвы писала мнѣ отъ 15-го числа Графиня А. Г. Толстая въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го апрѣля:

„Ваше Преосвященство много утѣшили меня милостивымъ письмомъ и внимательнымъ участіемъ, съ которымъ спрашиваете меня о моемъ исцѣленіи отъ слѣпоты. Мнѣ сдѣлалъ операцію глазной докторъ Маклаковъ, онъ снялъ катарактъ очень удачно, и во всѣ 11-ть дней, которые я пролежала, никакой болѣзни, никакого обычнаго мнѣ страданія у меня не было, по особенному заступленію Царицы Небесной.

Прочитавъ случайно о чудесахъ, явленныхъ исключительно слѣпымъ чрезъ Икону Божіей Матери, именуемой Тихвинскою, я вспомнила о таковой же иконѣ (настоящей копіи съ чудотворной), привезенной изъ Тихвина покойному мужу моему. Икона эта была въ Москвѣ, я просила привести ее сюда, и тутъ же помолившись рѣшилась сдѣлать операцію, которая удалась въ честь и славу Маклакова. Радость моя была велика, соразмѣрна ей моя благодарность Всевышнему за Его многія и неизреченныя блага.

Теперь надѣюсь видѣть Васъ еще въ этой жизни. Вашему Преосвященству легко понять, какое это будетъ для меня счастье, и какъ искренно я его желаю.

Въ ожиданіи его благодарю еще разъ Ваше Преосвященство и прошу Вашихъ святыхъ молитвъ съ Архипастырскимъ благословеніемъ“.

19-го ч. писалъ я въ Новочеркасскъ преосв. Никанору, Еп. Аксайскому:

„Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за привѣтствіе меня съ свѣтлымъ праздникомъ и за одобрительный отзывъ о книжкѣ. Прошу принять и отъ меня взаимное, хотя и позднее, но тѣмъ не менше усердное поздравленіе съ продолжающимся празднествомъ Св. Церкви о преславномъ воскресеніи Христовомъ.

Вы называете описаніе моего прощанія съ Полоцкою паствою *образцовымъ*; не слишкомъ ли много чести? Предполагаемому Вами описанію предстоящаго юбилея Вашего досто-

чтиваго Архипастыря ¹⁾ желаю не только сравняться съ 1876 г. этимъ образомъ, но и превзойти его.

Да, судя по началу моего управленія Полоцкою паствою, могъ ли я ожидать такого (конца и такой оцѣнки моихъ трудовъ? Вы сами были свидѣтелемъ, съ какимъ предубѣжденіемъ многіе смотрѣли на первоначальное мое дѣйствованіе въ Витебскѣ и какую борьбу пришлось мнѣ выдержать со всѣмъ меня окружающимъ. Но такъ какъ я дѣйствовалъ по совѣсти и ничего не желалъ для своей паствы, кромѣ добра, то Господь и благословилъ мое дѣйствованіе добрымъ успѣхомъ, и пасомые поняли, наконецъ, и оцѣнили мои добрыя намѣренія. За все слава и благодареніе Господу!

Прошедшимъ лѣтомъ до меня доходилъ слухъ, что Ваше Преосвященство имѣли было намѣреніе посѣтить меня; я очень порадовался было этому слуху, но, къ сожалѣнію, онъ не оправдался. Не разсудите ли нынѣшнимъ лѣтомъ осуществить Ваше благое намѣреніе? Я душевно былъ бы радъ Вашему посѣщенію.

Въ нынѣшнемъ году меня посѣтилъ, по пути въ СПб. и обратно, Преосв. Таврическій Гурій, который ѣздилъ въ сѣверную столицу для совѣщанія со врачами. На Пасхѣ гостилъ у меня дня три несчастный Полоцкій изгнанникъ— Архим. Григорій. По общему сознанію, съ нимъ поступлено очень жестоко и едва ли справедливо. Я утѣшалъ и успокоивалъ его сколько могъ. За него вступилось Полоцкое Братство и обратилось съ ходатайствомъ къ Графу Д. А. Толстому; не знаю, какой успѣхъ будетъ имѣть это ходатайство. О. Григорій съ признательностію передавалъ мнѣ о Вашемъ сочувствіи его горю“.

21-го ч. неизвѣстно кто писалъ мнѣ:

„Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Блаженной памяти Преосвященный Филаретъ, бывшій Архіепископъ Харьковскій, въ продолженіи церковной процессіи 22 Апрѣля и 1-го Октября, благословляя молящихся на извѣстныхъ пунктахъ города, каждый разъ на нѣсколько мгновеній высоко возносилъ святую икону выше своей головы. Лицеаръніе святыни въ эти торжественныя минуты

¹⁾ Архіеп. Платона Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 октября 1891 г.

1876 г. нерѣдко исторгало слезы у прибывшихъ издалека поклонниковъ и надолго-надолго оставляло въ сердцахъ ихъ благодатное умиленіе“.

Въ этихъ строкахъ, безъ сомнѣнія, преподавался мнѣ урокъ для слѣдующаго дня, т. е. 22-го числа, когда по обыкновенію переносится изъ Харькова чудотворная икона Озерянской Божіей Матери въ Куряжскій монастырь. Къ сожалѣнію, наставленіе это нѣсколько запоздало; записку эту получилъ я на другой уже день послѣ крестнаго хода.

26-го ч. получена была мною официальная бумага отъ Начальника С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій и профессора Д. Академіи Ив. Терент. Осинина ¹⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 22-го числа за № 209:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Окончившая воспитаніе въ Педагогическомъ курсѣ С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій и прослужившая свыше 5 лѣтъ въ должности Класной Надзирательницы при Василеостровской женской гимназіи, дочь статскаго совѣтника дѣвица Марія Ивановна Шопень проситъ меня рекомендовать ее на должность Начальницы женскаго Епархіальнаго училища въ г. Харьковѣ.

Такъ какъ дѣвица Шопень, по моему убѣжденію, могла бы какъ по нравственнымъ своимъ качествамъ, такъ и по полученному ею образованію и по педагогической опытности съ истинною пользою для образованія воспитанницъ Епархіальнаго училища занять вышеупомянутую должность, то позволяю себѣ утруждать Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою, не признаете ли возможнымъ предоставить должность Начальницы Епархіальнаго училища дѣвицѣ Шопень.

Испрашивая себѣ Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть“...

На эту официальную бумагу я отвѣчалъ такимъ же официальнымъ письмомъ отъ 4-го Мая за № 45:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 22-го ми-

---

¹⁾ † 23 Февраля 1887 г.

нувшаго Апрѣля за № 209, въ коемъ Вы изволите рекомендовать на должность Начальницы Епархіального женскаго училища въ г. Харьковѣ дочь статскаго совѣтника Марію Ив. Шопень, имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, что въ настоящее время въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Начальница имѣется на лицо и что, въ случаѣ вакансіи, избраніе Начальницы въ Епархіальныя женскія училища, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава сихъ Училищъ, предоставлено съѣзду духовенства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

27-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ: „Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за поздравленіе меня съ двойною радостію, по случаю общаго для всѣхъ праздника и моего орденскаго.

Орденскіе знаки получены мною 7-го апрѣля, а грамота вчера только.

Кто радуется, а иные плачутъ. Г. Чуриловскій ¹⁾, смотритель Шуттск. училища, Вамъ, думаю, безызвѣстный (45 л. на службѣ) уволенъ отъ должности, по ревизіи Зинченко ²⁾, который нехорошо отнесся о немъ, какъ наставникъ и начальникъ. Бѣдный очень встревоженъ; хотѣлъ даже жаловаться на ревизора.—Все духовенство было постоянно до вольно его управленіемъ. Я впрочемъ его не знаю.

А изволите ли читать Влад. Еп. Вѣдомости? 4-й № этихъ Вѣдомостей обратилъ вниманіе Главнаго Управленія печати. Напечатана была статья Св. Хераскова ³⁾ по поводу газетныхъ толковъ о разрѣшеніи театровъ въ Великій постъ. Совѣтъ нашель ее направленною противъ Правительственныхъ распоряженій и возмутительною. Министръ Вн. Дѣлъ препроводилъ заключеніе Совѣта къ Гр. Толстому. Графъ,

¹⁾ Иванъ Петровичъ, † 2 Января 1883 г., см. Владим. Епарх. Вѣд. 1883 г., №№ 2 и 17, и Исторію Шуйскаго духовнаго училища Правдина, стр. 67—83, Владиміръ, 1887.

²⁾ Игнатій Климентьевичъ, † 19 Апрѣля 1901 г.

³⁾ Протоіерей Богородице-Рождественскаго собора въ г. Суздаль Владимірска. губ. † 9 Сент. 1901 г.; см. о немъ: Церков. Вѣст. 1901 г. № 33, стр. 1260; Москов. Вѣд. за 1901 г., № 298; Пастыр. Собесѣд. 1901 г. № 39, стр. 561.

1876 г. нимало не разсуждая, сообщили только содержаніе министерской бумаги. Мы растолковали это въ свою пользу. Въ Синодѣ, видно, не осуждаютъ нашего автора и рукъ намъ не связываютъ. Владыка домашнимъ образомъ показалъ графское отношеніе.

Преосв. Костромскій ¹⁾, прочитавъ статью Хераскова, въ тоже время предписалъ городскому духовенству читать ее по церквамъ. Агитаторы!

Если молчать намъ, то мы подставимъ шею и отдадимъ себя и вмѣстѣ церковь на закланіе. Мацѣевича ²⁾ все бранили за протестъ противъ распоряженій Екатерины; наконецъ, нашелся человекъ, который возвысилъ голосъ въ защиту его. Истина восторжествуетъ. Спасибо Барсову ³⁾.

Наши епарх. работы по реформѣ церкви окончены печатью. Вышла книга въ 19 листовъ. Скоро разошлется по церквамъ. 816 причетниковъ оказываются сверхштатными, а священниковъ, кажется, 120. Кому же хорошо будетъ?!

7-го апр. прибылъ во Владиміръ г. Судіенко, новый губернаторъ; 8-го сдѣлалъ намъ визиты, 9-го мы ему отдали поклонъ. Представлялись и члены Консисторіи и семинарское начальство.

17-го ч., послѣ обѣдни, губернаторъ и вице-губернаторъ дождались выхода Владыки изъ алтаря, и первые приняли его благословеніе и поздравили съ торжествомъ. Этого прежде не было.

Объщаютъ намъ въ немъ много добраго. Дай Богъ!

Простите, Владыко. Поручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ Его Преосвященство увѣдомлялъ меня официально бумагой о сдѣланномъ имъ распоряженіи относительно передачи Банковыхъ билетовъ, посланныхъ мною въ пользу причта села Палеха.

Получивъ это увѣдомленіе, я писалъ Преосвященному:

---

¹⁾ Платонъ (Фивейскій), † 12 Мая 1877 г.

²⁾ Арсенія, митр. Ростовскаго, въ 1763 г. лишеннаго сана, † 28 Февраля 1772 г.

³⁾ Николаю Ивановичу, проф. СПб. Д. Академіи; см. его статью объ Арсеніи Мацѣевичѣ въ Русской Старинѣ 1876 г. т. XV, стр. 721—756, а также въ книгѣ: Историческіе, критическіе и полемическіе опыты. СПб. 1879 г.

„Спѣшу принести Вашему Преосвященству искреннюю 1876 г. благодарность за Ваше распоряженіе касательно отправленія по моему назначенію процентныхъ билетовъ. Но позвольте попросить Васъ сдѣлать мнѣ еще одолженіе: поручите, пожалуйста, Г-ну Секретарю Консисторіи, Г. Ѳ. Нарбекову, распорядиться извлеченіемъ изъ Консисторскаго архива свѣдѣній о *лѣтахъ* моихъ родителей. Отецъ мой, пономарь села *Палежи*, Вязниковскаго уѣзда, Мих. Серг. скончался 25-го Января 1819 г. и тамъ погребенъ; а мать Стеф. Ив. умерла и погребена въ селѣ *Горицахъ*, Шуйскаго уѣзда, 14-го Марта 1830 г. Знаю, что такія справки нелегко сдѣлать, но я готовъ вознаграждать того, кто приметъ на себя этотъ трудъ: пусть только Гер. Ѳед. напишетъ, сколько нужно будетъ заплатить.

Благодарю Ваше Преосвященство за указаніе статьи о Хераскова. Я прочиталъ ее съ большимъ интересомъ и мысленно поблагодарилъ автора. Подобную статью редактора Душеп. Чтенія я приказалъ перепечатать въ Харьков. Еп. Вѣдомостяхъ.

Поздравляю Васъ съ новымъ начальникомъ губерніи. Даѣтъ Богъ, чтобы онъ какъ началъ, такъ и продолжалъ свои отношенія къ начальникамъ епархіи.

Какъ мнѣ жаль почтеннаго И. П. Чуриловскаго: это былъ всегда примѣрный наставникъ и начальникъ, а его нравственныя качества, можно сказать, безпримѣрны для нынѣшняго вѣка. Я знаю его съ давняго времени“.

29-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Округа Н. А. Сергіевскому:

„На Ваше привѣтственное: *Христосъ воскресъ*, съ чувствомъ глубокой душевной признательности отвѣтствую: *воистину воскресъ*.

Благодареніе Господу, свѣтлый праздникъ я встрѣтилъ и проводилъ мирно и благополучно, хотя и не безъ утомленія по причинѣ обычныхъ пріемовъ и выѣздовъ. Пасха у насъ была не только красная и свѣтлая, но и жаркая и весьма пыльная. Вообще, весна нынче началась здѣсь, какъ бы въ вознагражденіе за прошлогднюю, весьма рано: въ Мартѣ мѣсяцѣ засѣяны были уже по мѣстамъ яровныя поля. Въ Апрельѣ жары доходили до 25° въ тѣни. При такихъ жарахъ и при необычайной въ Харьковѣ пыли, жизнь въ го-

876 г. родѣ несносна. 23-го ч. я поспѣшилъ удалиться въ свое загородное уединеніе, но съ этого, именно, дня измѣнилась погода, стало гораздо прохладнѣе, но дождей почти нѣтъ, хотя небо и покрыто облаками.

И въ городѣ моя жизнь, въ продолженіи зимы, текла, по крайней мѣрѣ, по вечерамъ тихо и уединенно, а здѣсь въ загородномъ домѣ я, можно сказать, услаждаюсь блаженствомъ уединенія; развѣ какой-нибудь проситель изрѣдка нарушить мое уединеніе. Но это впрочемъ пока въ началѣ; затѣмъ, вѣроятно, будетъ шумнѣе. Прошедшее лѣто, начиная съ Іюля почти все я провелъ въ кругу гостей—родныхъ и разныхъ знакомыхъ. Ожидается немало посѣтителей и на нынѣшнее лѣто. Но я буду очень недоволенъ, если Вы, достолюбезнѣйшій Н. А., не посѣтите меня нынѣшнимъ лѣтомъ.—Послушайтесь моего добраго совѣта: возьмите отпускъ и съѣздите на Кавказъ, или въ Крымъ; не доводите до крайняго изнеможенія своихъ силъ, для коихъ немало еще предстоитъ работы въ будущемъ, на какомъ бы Вы ни были служебномъ поприщѣ.

Занятій по службѣ у меня и здѣсь не меньше, чѣмъ было въ Витебскѣ, но такихъ сердечныхъ тревогъ, какія я постоянно испытывалъ тамъ, здѣсь, слава Богу, не ощущаю. Между духовенствомъ есть правда и здѣсь люди задорные, но такихъ злостныхъ варваровъ, какіе были въ Витебскѣ, здѣсь пока не вижу. Витебскъ и теперь не оставляетъ меня въ покоѣ. Оставляя Полоцкую Каѳедру, я не оставилъ за собою ни одной копѣйки долга, въ чемъ и получилъ отъ Консистоіи законную квитанцію. Но чрезъ годъ, неожиданно, негаданно, вдругъ получаю отъ моего почтеннаго преемника ¹⁾ бумагу съ требованіемъ болѣе 1000 рублей для уплаты долговъ, оказавшихся на архіерейскомъ витебскомъ домѣ. По истребованіи относящихся къ дѣлу документовъ, я увидѣлъ, что эти долги—произведеніе недобросовѣстнаго эконома и его клеветовъ, и потому просилъ Его Преосвященство обратиться съ своимъ требованіемъ къ виновнику этихъ долговъ. Преосвященный Викторинъ, такъ неосмотрительно обратившійся ко мнѣ съ неосновательнымъ требованіемъ уплаты долговъ, по полученіи

---

¹⁾ Преосв. Викторина.

моего отвѣта, почувствовалъ, какъ мнѣ пишутъ, немалый 1876 стыдъ.

Между тѣмъ я, поступивши на Харьковскую Каѳедру, получилъ въ наслѣдство отъ своего предшественника не мнимыхъ, а дѣйствительныхъ долговъ болѣе 25-ти тысячъ. Въ теченіи минувшаго года погашено тысячи четыре, или пять: прочее подлежить уплатѣ на дальнѣйшее время“.

30-го ч. получено было мною печальное извѣстіе о кончинѣ старѣйшаго изъ Русскихъ іерарховъ, Высокопреосвященнаго Арсенія ¹⁾, митрополита Кіевскаго, послѣдовавшей въ Петербургѣ 28-го числа отъ апоплексическаго удара, на 79-мъ году отъ рожденія. Отпѣваніе надъ тѣломъ почившаго святителя совершено было 2-го Мая въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, а погребеніе—въ дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры. — Обстоятельства кончины и погребенія съ подробностію описаны въ современныхъ духовныхъ журналахъ и газетахъ. А его учено-нравственная и административная характеристика изображена въ слѣдующихъ отдѣльныхъ изданіяхъ: 1) Памяти Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго, Кіевъ, 1876 г., и 2) Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніи, В. Θ. Пѣвницкаго, Кіевъ, 1877 г.

О моихъ личныхъ отношеніяхъ къ почившему въ Бозѣ Іерарху довольно было говорено выше ²⁾.

6-го мая я посѣтилъ Институтъ Благородныхъ дѣвицъ для присутствованія на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божию воспитанницъ 1-го (старшаго) класса. Вслѣдствіе сдѣланнаго мною въ прошедшемъ году преподавателю, протоіерею Павлову, замѣчанія относительно одинаковаго высшаго балла (12) у всѣхъ воспитанницъ ³⁾, въ нынѣшнемъ году изъ числа 19-ти воспитанницъ, значившихся въ списокѣ, у трехъ поставленъ баллъ—11, но и это не вполне соответствовало дѣйствительнымъ свѣдѣніямъ въ Законѣ Божиемъ воспитанницъ.

9-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

¹⁾ Москвина.

²⁾ См. т. III и IV Хроники по указателямъ.

³⁾ См. выше, стр. 118—119.

376 г. „Выписку изъ Консисторскихъ документовъ о лѣтахъ Вашихъ родителей препровождаю къ Вамъ подлинникомъ.

Вчера писали намъ изъ Спб., что Митр. Арсеній умиралъ съ *трудою*, что весь Питеръ занятъ толками о преемникѣ его. Называютъ кандидатами — Донскаго ¹⁾, Экзарха ²⁾, Дмитрія ³⁾ Яр. и Макарія ⁴⁾ Литовскаго; но о первомъ говорятъ, что любитъ деньгу, втораго не знаетъ графъ ⁵⁾, третій только что перемѣщенъ на Волынь. Значитъ ни тому, ни другому, ни третьему неудобно, а о послѣднемъ графъ говорилъ, что первая вакансія митрополита его. — Увидимъ, чья возьметъ ⁶⁾.

При этихъ толкахъ стоитъ примѣтить зоркость петербургскихъ глазъ. Словно въ зрительныя трубы, какъ астрономы, видятъ движеніе и шаги наши, и произносятъ судъ. Это напоминаетъ мнѣ А. П. Святославскаго ⁷⁾, сказавшаго мнѣ однажды, что М. Ф. ⁸⁾ знаетъ все, даже и то, что ѣдятъ попы. Въ Петербургѣ какъ въ фокусѣ сходятся всякіе лучи.

У Преосв. Агаѳангела по смерти не нашли, говорятъ, денегъ. Значитъ, окружающіе обобрали его. Хорошо дѣлаютъ тѣ, которые заблаговременно распредѣляютъ свое доброе. Помните, вѣроятно, Андрон. архим. Гавріила ⁹⁾. У него были деньжонки, и онъ собирался положить капиталъ на содержаніе одного или двухъ учениковъ его имени, но по скупости все откладывалъ и умеръ ничего не сдѣлавши, и денегъ послѣ него не нашли: служитель воспользовался.

На дняхъ отпечатано 1200 экз. книги о реформѣ церкви Влад. еп. Вышла книга въ 19 листовъ. Но объявить ее Владыка затрудняется, боясь, чтобы не произошло возмущеній

¹⁾ Платона Городецкаго, вышеупоминаемаго.

²⁾ Евсевія Ильинскаго, экзарха Грузин, архіепископа Карталинскаго, вышеупоминаемаго.

³⁾ Муретова, архіеп. Ярославскаго, съ 26 Апр. 1876 г. Волынскаго, вышеупоминаемаго.

⁴⁾ Архіепископа, вышеупоминаемаго.

⁵⁾ Толстой, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

⁶⁾ Назначенъ былъ архіеп. Тверскій Филоеѣй Успенскій, † 29 Января 1882 г.

⁷⁾ Домашній секретарь митр. Филарета, † 4 Мая 1856 г.

⁸⁾ Т. е. митрополитъ Московскій Филаретъ.

⁹⁾ † въ 1848 г.

отъ крестьянъ, коихъ, не спросясь, отчислили къ сосѣднимъ 1876 г
церквамъ. Надо бы, говорить, привести въ исполненіе чрезъ
уѣздные комитеты, но они давно закрыты. Въ Коммиссіяхъ
много нагрѣшили и дѣлали это секретно.

Владыка думаетъ поручить это важное дѣло благочин-
нымъ, давъ имъ особое наставленіе. Я совѣтую вводить но-
вые штаты постепенно, начавъ съ Влад. уѣзда. При этомъ
можно будетъ видѣть, какъ дѣйствовать далѣе. И начать не
ранѣ Сентября, по уборкѣ хлѣба. Какъ Вашему Преосвя-
щенству кажется?

Нелегко будетъ справляться и съ духовенствомъ сверх-
штатнымъ. Въ Ярославской епархіи священниковъ сверхъ
штата 70, а у насъ 90, причетниковъ же 800. Переводить
ихъ на вакантныя мѣста безъ согласія неудобно, а сами
врядъ ли пойдутъ на другія мѣста. Это вѣдь иногда очень
дорого стоитъ. Будь у насъ церк. дома, тогда перемѣщать
было бы удобнѣе.

Кстати о домахъ. Въ Харьк. епархіи у причтовъ свои или
церк. дома? Если церковные, то велико ли дается помѣще-
ніе священнику и прочимъ членамъ? Если есть у Васъ
планы этимъ домамъ, Вы сдѣлаете намъ одолженіе, если
пришлете копіи съ плановъ. У насъ крестьяне строятъ, гдѣ
принудятъ ихъ, просто мужицкія избы. Благочинные гово-
рили мнѣ, хорошо бы дать планы.

Не понимаю я, отъ чего слабы отношенія прихожанъ къ
своему священнику. Чуть что случится не по мысли дѣтей
духовныхъ, они готовы въ грязь втоптать его, прогнать и
даже убить. И это бываетъ иногда съ лучшими священни-
ками. Какой нибудь помѣщикъ, какъ недавно въ Чамеревѣ
Судогодск. уѣзда, рассорится съ попомъ, и выставитъ два,
три ведра вина: крестьяне съѣдятъ попа. На дняхъ очень
почтенный священникъ проситъ меня словесно убрать дьячка,
какъ негодяя. Подайте, говорю, бумагу. „Не могу“. Отчего же?
„Крестьяне защитятъ его“. А давно ли Вы на мѣстѣ? „30 лѣтъ“.
Значитъ бунтовщики выросли на Вашихъ глазахъ. Чему же
вы ихъ учили? „Да, большинство вышло изъ моей школы,
но прежняя закваска не вывелась“. И выведется ли когда?
Духовенство словно пятое колесо въ госуд. машинѣ, никому
ненужное! Разъясните, Бога ради, эту рознь въ обществѣ,
эту вражду противъ насъ, и укажите мѣры къ примиренію.

1876 г. Ученики Семинаріи и училищъ не являются послѣ святокъ и Пасхи въ срокъ, и, большею частію, опаздываютъ два, три дня. Подтверждали родителямъ о своевременной доставкѣ, но неімется: то приходскія требы задерживаютъ, то распутица. Причины благословныя. Владыка вотъ что удумалъ—продлить ученье до 20 іюля, и въ этомъ смыслѣ написать въ Синодъ. Понравится ли это? У насъ и то не какъ у другихъ: роспускъ бываетъ 15-го іюля, а у другихъ 1-го.

Не отягчилъ ли я Ваше вниманіе?—Извините. Замолчу и буду съ терпѣніемъ ожидать Вашихъ рѣчей.

За приглашеніе Ваше насладиться Вашею дачею, а паче любовію усерднѣйше благодарю. Какъ воспользоваться этимъ? Разстояніе чуть не 700 в. Пользуйся мы перми, какъ архіереи въ иностр. державахъ, дѣло облегчалось бы хоть съ одной стороны. Намъ и по своей епархіи нѣтъ даровыхъ переѣздовъ: этимъ пользуются только губернаторы, да судебныя слѣдователи и пасторы. Но это еще и туда и сюда: но какъ покажется властямъ дальняя поѣздка? Самъ по себѣ я съ удовольствіемъ поѣхалъ бы въ гостепріимный домъ, гдѣ трапезовалъ я и у Преосв. Филарета и у преосв. Макарія и у прот. Кустова. Тогда впрочемъ не гостемъ былъ я, а яко врагъ, и то было время труда и заботъ. Я не умѣлъ пользоваться командировками такъ, чтобы взять нѣсколько дней для отдыха. Всегда торопился, самъ не зная куда“.

20-го ч. въ 1 ч. пополудни выѣхалъ я, въ сопровожденіи Каѳедральнаго о. Ключаря ¹⁾, изъ Харькова въ г. Ахтырку.

По пути обозрѣлъ церкви въ слободахъ: *Песочинскъ, Ольшанскъ, г. Богодуховъ* и слоб. *Купіевахъ*.

Въ Песочинской церкви особенное вниманіе мое обращено было на образъ: „Молитва Господня“ въ лицахъ. Нѣкоторыя лица очень странны и неизящны.

Въ слободѣ Ольшанѣ три церкви: Воскресенская, Покровская и Трехсвятительская. Первыя двѣ благолѣпны, а послѣдняя довольно бѣдна. Священникъ Воскресенской церкви Грековъ ²⁾ основалъ женскую школу и пользуется за это

¹⁾ Протоіерея С. А. Илларионова.

²⁾ О. Алексій Андреевичъ, † 27 Мая 1892 г.; см. Листокъ для Харьк. епархіи 1892 г. № 12, стр. 286.